УДК 904(571.5) **В.И. Базалийский[1], А.Р. Ливере[2], К.М. Хаверкорт[3], Д.В. Пежемский[4,**]**
ББКТ4(2Р5) **А.А.Тютрин[5], Г.В. Туркин[6], А.В. Вебер[3]***
[1]Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии СО РАН- ИГУ
[2]Отделение экологии и эволюционной биологии, Университет Корнелл, Итака, Нью-Йорк
E-mail: arl25@cornell. edu
[6]Иркутский государственный технический университет
E-mail: archeo@istu. edu
[3]Отделение антропологии, Университет Альберты, Эдмонтон, Канада
E-mail: Andrzei. Weber@.ualberta.ca
E-mail: chaverko@ ualberta. ca
[4]МГУ НИИ и Музей антропологии им. Анучина, Москва
E-mail: pezhemskv@,vandex.ru
[5]Иркутский государственный унверситет
E-mail: u002343@ic. isu. ru

РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОГРЕБЕНИЙ МОГИЛЬНИКА ШАМАНКА II
(по материалам раскопок 1998-2003 гг.)

Введение

Значительным событием в исследованиях неолита Байкальской Сибири в последнее время явились раскопки могильника Шаманка II на юго-юго-западном побережье оз. Байкал. Многочисленные погребения раннего неолита (7000-6000 л.н.), вошедшие в литературу под наименованиями «китойский этап», «китойская культура», «китайское время», «китайские погребения», известные к настоящему времени, сосредоточены, в основном, в южном Приангарье - 146 могил. В гораздо меньшем объеме они открыты и изучены в долине Верхней Лены - 23 могилы и на побережье оз. Байкал - 19 могил (без учета материалов рассматриваемого в настоящей статье могильника). В группу байкальских погребальных комплексов включены 8 могил из Фофановского могильника, дислоцированного в дельте р. Селенги (Герасимов, Черных, 1975:23^18; Конев, 1996:114-116), 7 могил из могильника Хоторук (Конопацкий, 1982:39-42), по ряду признаков не совсем соответствующих погребальной практике рассматриваемого хронологического периода, 3 сильно разрушенные могилы из могильника Улан-Хада IV (Горюнова, Хлобыстин, 1992: 55) и оригинальное погребение № 3 1972 г. из могильника Шаманский мыс на о. Ольхон (Конопацкий, 1982:42-48). География распространения перечисленных выше местонахождений свидетельствует о том, что непосредственно на побережье оз. Байкал до раскопок могильника Шаманка II было вскрыто всего 12 (без учета 7 захоронений могильника Хоторук) погребальных комплексов, относящихся к раннему неолиту. Кроме того, этот могильник является вторым после могильника «Локомотив» по количеству вскрытых погребальных комплексов раннего неолита на территории Байкальской Сибири.

Могильник Шаманка II располагается на ЮЮЗ побережье оз. Байкал на мысу Шаманский, в 2 км к юго-востоку от пос. Култук. Мыс состоит из двух холмов в цепи возвышенностей, сложенных мраморами, простирающихся в направлении восток-запад. Восточная оконечность этой цепи - первый холм Шаманского мыса - представляет собой невысокий останец, омываемый с востока, севера и юга водами оз. Байкал и с западной стороны соединяющийся со следующим холмом низким и узким перешейком, который в ближайшем будущем будет размыт, что превратит его в остров. Второй холм, высотой 28 м от уреза оз. Байкал, гораздо крупнее первого. Юго-восточная сторона этого холма крутым каменистым обрывом опускается в Байкал. Западная сторона имеет крутой (крутизна 18-20°) склон, переходящий в болото приустьевого участка р. Талой. Северо-восточный склон, более пологий (крутизна 15°), переходит в низкий берег оз. Байкал. Наименее крутой участок холма расположен в привершинной части на юго-западной экспозиции склона. На расстоянии 56 м к ЮЗ от вершины этот участок сходит на нет, превращаясь в гребень обнажения (рис. 1 -1). На обоих холмах до сих пор происходит камлание шаманов. В геоморфологическом отношении холмы относятся к Слюдянской толще, дислоцированной Саянским разломом и собранной в ряд простых сжатых линейных складок северо-западного простирания. Эти складки сложены породами гнейсового комплекса, который включает пачки мраморов, пироксеновые сланцы, кварциты и другие породы. Слюдянская толща образует синкли-

Известия Лаборатории древних технологий ИрГТУ вып. 4.2006. E-mail: archeo@istu.edu
© В.И. Базалийский, А. Р. Ливере, К. М. Хаверкорт, Д.В. Пежемский, А.А. Тютрин, Г.В. Туркин, А.В. Вебер, 2006

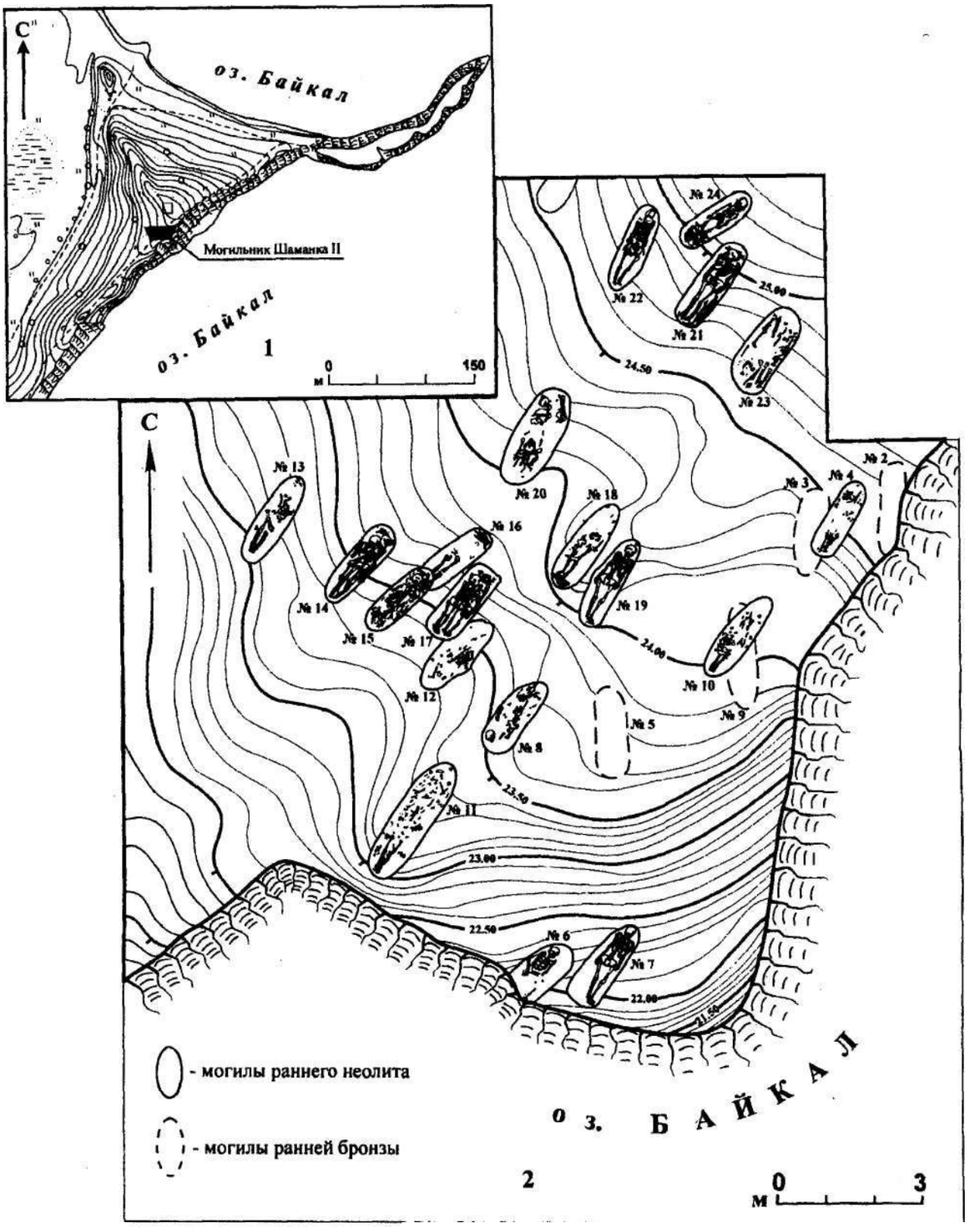


Рис. 1.1- План Шаманского мыса и местонахождения могильника Шаманка II; 2 - Могильник Шаманка II. План расположения погребений, вскрытых в 1998-2003 гг.

нарий, северо-восточная зона которого частично скрыта акваторией Байкала (Салоп, 1964:33-35,47-52).

Погребальные комплексы могильника Шаманка II дислоцируются на отмеченном менее крутом участке юго-западной экспозиции склона, на высотных отметках 22-27 м от уровня оз. Байкал. Первые 3 захоронения на этой территории были вскрыты А.В. Тиваненков 1962,1965 гг. (Тиваненко, 1979:181-188). На протяжении последующих 32 лет могильник не исследовался и только в 1998-1999 гг. А.В. Харинский и Г.В. Туркин раскопали 6 новых захоронений (Туркин, Харинский, 2004:124-158).В2000-2002гг.Култукским

отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского госуниверситета под руководством В.И. Базалийского раскопано еще 18 могил. В целом, к настоящему времени на территории могильника Шаманка II исследовано 27 погребальных комплексов, из которых 20 относится к эпохе раннего неолита - 7000-6000 л.н. и 5 датируются ранней бронзой - 3800-3400 л.н. Хронологию двух полностью разрушенных могил установить не удалось. Погребения эпохи бронзы уже опубликованы Г.В. Туркиным и А.В. Харинским. Ниже будут рассмотрены захоронения, относящиеся только к раннему неолиту (Туркин, Харинский, 2004).

Материалы

Стратиграфическая ситуация. В зоне дислокации могильника мраморное основание мыса перекрывает незначительная толща (мощность d" 1,2м) рыхлых отложений. Стратиграфическая ситуация на участке раскопок представляется следующей: 1) горизонт А - почвенный горизонт мощностью 0,10—0,25 м; почва дерново-карбонатная, типичная многогумусная, обильно пронизана корнями растений, относится к позднему голоцену; 2) горизонт B_2 - ярко-бурый суглинок рыхловатого сложения мощностью приблизительно 0,20 м; соответствует голоценовому климатическому оптимуму, относится к среднему голоцену; 3) горизонт $B_{(}$ - буро-желтый суглинок с обильными включениями мраморной крошки мощностью 0,02-0,15 м; залегает карманами, внедряясь в обломочную кору выветривания мраморов, относится к раннему голоцену; 4) горизонт Sr- кора выветривания; белый щебнисто-дресвянистый слой с мучнистым заполнением мелко раздробленных карбонатов мощностью 0,3-0,8 м, кровля и подошва слоя неравномерные, местами криогенно деформированы.

В плейстоцене на коре выветривания, вероятно, образовывался эоловый налет пыли и происходило образование малогумусных, слаборазвитых почв. Мелкозем активно скатывался по склону и выдувался, поэтому мощность слоя Sf не возрастала. В голоцене появилась растительность, произошло ослабление эрозии и получили развитие современные почвы (по Г.А. Воробьевой).

В отложениях позднего голоцена (горизонт А) зафиксированы культурные остатки эпохи бронзы в виде фрагментов керамики, отщепов, битой фауны и камней, составляющих надмогильные сооружения. В отложениях среднего голоцена (горизонт B_2) обнаружены человеческие кости, предметы погребального инвентаря, нижние челюсти, клыки и зубы медведей, выброшенные из неолитических могил. Кроме того, на этом же уровне выявлены фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки, нуклеусы, скребки, отщепы, фрагменты фауны. Отложения раннего голоцена (горизонт В,) отмечены находками нуклеусов, в том числе и клиновидных, призматических пластин и отщепов, в основном, из красного кремня, возможно, датирующихся финальным мезолитом.

Погребальный ***ритуал.*** Могилы сосредоточены довольно компактной группой в южной, приближающейся к обрыву, части юго-западной экспозиции склона. В их локализации прослеживается несколько рядов, простирающихся с северо-запада на юго-восток. Ориентировка рядов соответствует направлению горизонталей, вследствие чего все могилы, составляющие отдельный ряд, находятся примерно на одном уровне. Ряды состоят из индивидуальных, парных (двойных) и групповых погребальных комплексов. В каждом ряду присутствуют нарушенные и ненарушенные погребения. Могилы №№ 4, 6, 7, 11, 16, 17, 24 расположены вне рядов (рис. 1 -2).

Надмогильные сооружения отсутствуют. Могильные ямы глубиной 0,7-1,8 м заложены со средней части ярко-бурого суглинка (горизонт B_2), соответствующего голоценовому климатическому оптимуму, с глубины 0,17-0,25 м от современной поверхности. Во всех случаях они вложены в мраморное основание мыса на глубину от 0,2 до 0,8 м. Ямы овальной и прямоугольной в плане формы продольной осью ориентированы по линии СВ-ЮЗ (азимут колеблется от 20° до 55°). Некоторые могилы в нижней части расширены и удлинены. Из 20 (100%) вскрытых к 2002 г. погребальных комплексов 13 (65%) были нарушены в древности. Во всех нарушенных ямах отмечены зольники. Непотревоженные могилы зольниками не сопровождаются. В засыпке большинства ям зафиксированы ветви нижних челюстей, клыки и зубы медведей. Кроме того, в заполнении могилы № 22 был обнаружен хорошо сохранившийся череп медведя с круглым отверстием в мозговом отделе.

Могилы представлены индивидуальными - 12 (60%), парными - 3 (15%), двойными - 1 (5%) и групповыми - 4 (20%) захоронениями. В целом, в 20 могилах, относящихся крайнему неолиту, зафиксированы костные останки 36 индивидуумов. Трупоположение 23 (64%) погребенных - вытянутое на спине, одного (2,8%) - вытянутое на животе, одного (2,8%) - вытянутое на левом боку и одного можно определить как компактное скопление костей (2,8%). В десяти случаях (28%) из-за сильной разрушенности погребальных комплексов положение погребенных установить не удалось. Ориентировка головой на СВ отмечена у 25 (70%) индивидуумов. В противоположном направлении - на ЮЗ - были ориентированы 2 (5%) индивидуума. В девяти случаях (25%) установить ориентировку погребенных не удалось. Захоронения сопровождаются ансамблями погребального инвентаря, в которых преобладают изделия из кости и рога. Инвентарь в большинстве случаев локализуется большими скоплениями (видимо, первоначально были сумки) за черепом, на тазовых костях, в области костей ног, на днище ямы под человеческими костями. Днища ям, костные человеческие останки и погребальный инвентарь окрашены охрой.

Группа индивидуальных могил состоит из погребений трех мужчин молодого возраста (ad), трех мужчин возмужалого возраста (ad/mat), одного мужчины зрелого возраста (mat), одной женщины молодого возраста (ad) и одной женщины зрелого возраста (mat). В трех могилах пол погребенных не удалось установить. Во всех случаях погребенные

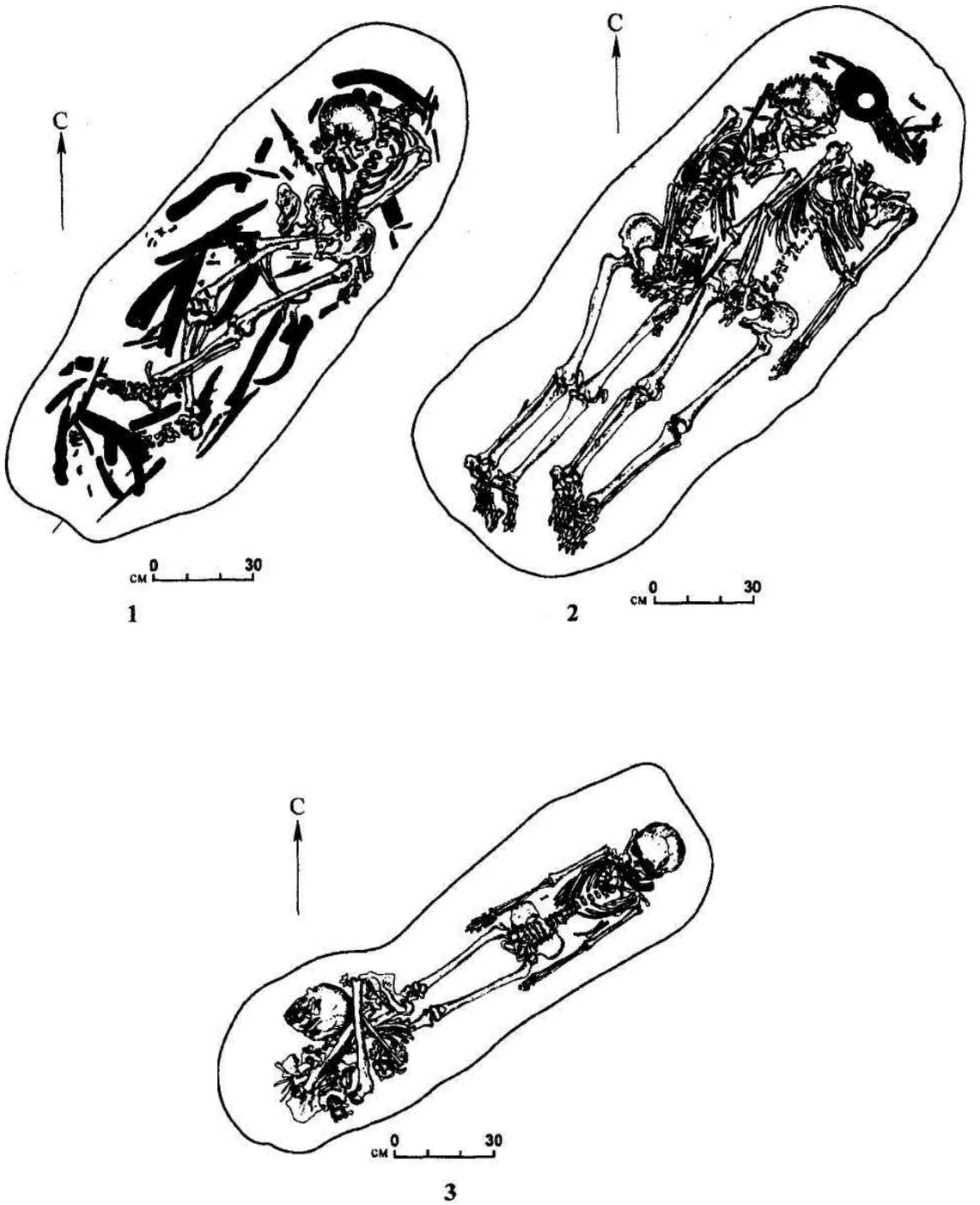


Рис. 2. 1 - План индивидуального захоронения (могила № 15); 2 - План совместного захоронения 2-х мужчин (могила № 17); 3 - План совместного захоронения подростка и мужчины. Захоронение мужчины вторичное (могила № 24)

находились в вытянутом на спине положении и головами были ориентированы на СВ. Из 11 могил, содержащих индивидуальные захоронения, в ненарушенном состоянии зафиксированы только три, остальные восемь были разрушены в древности. В рассматриваемой группе большой интерес представляет захоронение мужчины (ad/mat) (могила № 15). Для совершения захоронения была выкопана глубокая, расширяющаяся книзу яма. Вся площадь ее днища была устелена многочисленными предметами погребального инвентаря. Возможно, определенное время находившийся вне могилы труп мужчины (череп вместе с тремя шейными позвонками покоился в области правого плеча, кости правой руки сместились к тазу, головки бедренных костей вышли из тазобедренных сочленений и т.д.) был помещен на подготовленное таким оригинальным способом днище ямы (рис. 2-1). Данное захоронение является самым «богатым» из раскопанных на сегодняшний день на могильнике Шаманка II - 200 предметов из камня, кости и рога. Погребальный инвентарь представлен скульптурой головы лося из рога, 15 роговыми гарпунами, 4 костяными двухпазовыми обоймами составных вкладышевых орудий, включая 2 дугообразно изогнутые (рис. 6); оригинальными ножами (скребки?) из лопаток и ребер крупных животных; составными рыболовными крючками китойского типа, ножами, выполненными на плитках аргиллита и т.д. Следует также отметить, что в данном захоронении отсутствуют украшения, в изобилии встречающиеся в других могилах. В мужском разрушенном захоронении № 19 в ногах отмечено большое скопление крупных изделий и заготовок из рога. В потревоженной части ямы этой могилы обнаружен фрагмент рогового стержня со скульптурным изображением головы нерпы. В погребении молодого мужчины (№ 18) инвентарь отсутствовал вообще, но за черепом обнаружен грудной позвонок другого человека (могила не нарушена). В мужском захоронении № 8 впервые в погребальных комплексах этого хронологического периода выявлена роговая обкладка, возможно, лука.

Парные могилы (подразумевается одновременное захоронение двух индивидуумов в одной могильной яме) представлены совместными захоронениями мужчины и женщины - №№ 11,14 и двух мужчин - № 17. Ориентировка погребенных в данной группе погребальных комплексов идентичная - головой на северо-восток. Трупоположение во всех случаях вытянутое на спине. Расположение погребенных в могиле № 11 можно отнести к разряду редко встречающихся. Захоронение производилось в длинную яму (2,77 м). Женщина была помещена в СВ части ямы, а мужчина уложен таким образом, что его голова перекрывала таз, а корпус - ноги женщины. Погребальный инвентарь этой могилы состоит из 279 предметов из камня и кости, из которых 158 - резцы тарбагана. В состав инвентаря входят также три ost penis медведя. В другом совместном разнополом захоронении (№ 14) погребенные располагались параллельно друг другу. На черепе женщины зафиксировано ожерелье из клыков марала, на черепе мужчины - подвески из клыков кабана. Кроме того, между черепами и СВ стенкой ямы находилась орнаментированная плоская дугообразная, в виде полумесяца, пластина из кости. В совместном однополом захоронении № 17 погребенные располагались параллельно друг другу на дне просторной, прямоугольной в плане, могильной ямы. Костяк мужчины зрелого возраста находился в полном анатомическом порядке, а костяк мужчины возмужалого возраста представлен только посткраниальным скелетом (видимо, захоронение производилось в обезглавленном состоянии) (рис. 2-2). В СВ части ямы, ближе к черепу мужчины зрелого возраста, зафиксировано большое скопление предметов погребального инвентаря, венчающееся массивным плоским, овальным в плане, шлифованным орудием из змеевика. На крыле левой подвздошной кости скелета этого же мужчины располагались рыболовные принадлежности, представленные двумя каменными рыбками-приманками и каменными стержнями составных рыболовных крючков с боковой выемкой в основании (байкальский тип) и составных рыболовных крючков китойского типа. Могила № 24 определена как двойная (подразумевается разновременное захоронение двух индивидуумов в одну могильную яму), хотя интерпретировать ее очень сложно. В совместном захоронении мужчины возмужалого возраста и подростка костяк мужчины представлен компактным скоплением слабо окрашенных охрой костей, располагающихся над голенями и стопами подростка. Трупоположение подростка вытянутое на спине, ориентировка головой на СВВ. Захоронение мужчины могло быть повторным или же труп, долгое время находившийся вне могилы, в яму был помещен в мешке в основательно разложившемся состоянии. Погребальный инвентарь в рассматриваемой могиле представлен только подвесками из расщепленных клыков кабана, дислоцирующимися в области черепа подростка (рис. 2-3).

Групповые могилы состоят из двух совместных тройных захоронений и двух совместных захоронений, в которых было по пять погребенных. В тройных захоронениях погребенные располагались соответственно в три и два яруса. Судя по отсутствию прослоек грунта между костяками, погребения в трехъярусной могиле (№ 13), возможно, производились одновременно. Второе тройное захоронение (№ 21) двухъярусное. Верхний ярус представлен погребением мужчины возмужалого возраста в вытянутом на спине положении. В области черепа и левой лопатки мужчины зафиксирован богатый и разнооообразный погребальный инвентарь, включающий три ost penis медведя (рис. 3-1,2). Нижний ярус, отделенный от верхнего прослоем фунта мощностью 0,10 м, составили расположенные параллельно друг другу погребения мужчины возмужалого возрастав вытянутом на левом боку трупоположении и располагавшегося слева от него субъекта юношеского возраста в вытянутом на животе трупоположении (рис. 3-3). Захоронения

нижнего яруса погребальным инвентарем не сопровождались. Учитывая прослойку грунта между захоронениями верхнего и нижнего яруса, рассматриваемую могилу можно отнести к разновременным совместным захоронениям, а верхнее погребение - как впускное (рис. 3-4). Погребальные комплексы, содержавшие совместные погребения пяти индивидуумов, практически полностью разрушены в древности. В могиле № 20 в непотревоженном положении зафиксированы только малые берцовые кости и кости стопы одного субъекта, свидетельствующие о том, что он находился в вытянутом на спине положении и головой был ориентирован на СВ. По трем черепам, тазовым и бедренным костям удалось установить, что в могиле находились захоронения взрослого мужчины, двух женщин зрелого возраста и двух субъектов молодого возраста. Положение и ориентировку четырех погребенных определить не удалось. Вперемешку с человеческими костями в могиле обнаружен многочисленный погребальный инвентарь, включающий верхнюю часть черепа и три экземпляра ost penis медведя. Судя по размерам ямы и по расположению отдельных костей, можно предположить, что совместное погребение создавалось разновременно путем последовательного ярусного подзахоронения пяти индивидуумов (рис. 4 - 1-4). Могила № 23 также сильно разрушена в древности, но в ней непотревоженными оставались берцовые кости трех индивидуумов, позволившие определить, что все они находились в вытянутом на спине положении; два головами были ориентированы на СВ и один в противоположном направлении - на ЮЗ. В могиле обнаружено два черепа. Разрозненные костйые останки принадлежали мужчине зрелого возраста, взрослой женщине и трем индивидуумам молодого возраста. В составе погребального инвентаря отмечены многочисленные бусы из каолинитовой глины, подвески из кости и зубов животных, массивное ножевидное изделие из ребра животного, «кирки» из рога и т.д. В целом, исходя из того, что костные человеческие останки покоились на плоскости просторного днища ямы - в центре и вдоль стенок, можно предположить, что, по меньшей мере, три индивидуума в яму были помещены одновременно. По ряду признаков создание этого совместного захоронения соответствует созданию групповых могил в могильнике «Локомотив», погребения в которых производились одновременно (Bazaliiskij, Saveljev, 2003).

Как следует из изложенного выше, погребальные комплексы располагаются на западной экспозиции склона холма. В планиграфии наблюдается локализация части могил в ряды. Ямы заложены примерно со среднего или нижнего уровня ярко-бурого суглинка, соответствующего голоценовому климатическому оптимуму. Более половины могил (65%) разрушены в древности, видимо, в период функционирования могильника. Разрушенные могилы сопровождались зольниками. В засыпке большинства ям отмечены череп, ветви нижних челюстей, клыки и зубы медведя. Продольной осью ямы ориентированы по линии СВ-ЮЗ. Погребенные находились в вытянутом положении на спине и большинство из них головой были ориентированы на СВ. В индивидуальных захоронениях были сосредоточены 60% погребенных, в совместных - 40%. В могильнике использовались способы первичного и вторичного захоронения. В совместных захоронениях в одних случаях умершие помещались в яму одновременно, в других - производилось последовательное подзахоронение. В некоторых могилах наблюдается отсутствие черепов. Кроме того, отмечены случаи подзахоронения отдельных частей скелетов.

Сопроводительный инвентарь из рассматриваемых могил представлен разнообразными целыми изделиями, фрагментами сломанных предметов, заготовками и сырьем из камня, кости и рога, каолинитовой глины и раковин. В отдельную группу можно выделить составные изделия из камня и кости. В группе изделий из камня наиболее многочисленную категорию составляют наконечники стрел - 59 экз. Оформлены на плитках аргиллита, кремневых и микрокварцитовых отщепах. В плане имеют подтреугольные очертания (рис. 5-1). Другие формы наконечников в рассматриваемых погребениях не отмечены. Края слабо овально выпуклые, база симметрично и асимметрично овально вогнута, оформлены бифасиальной, по телу плоской и по краям приостряющей ретушью. Некоторые экземпляры на плоскостях подшлифованы. Длина изделий варьирует в пределах 4,5-1,5 см. Наконечники стрел могильника Шаманка II отличаются от наконечников с других синхронных местонахождений более крупными размерами и среди них не наблюдается такого четкого разграничения в симметрии и асимметрии формы базы, как, например, среди аналогичных изделий из могильника «Локомотив». Другие категории изделий из камня менее представительны. *Ножи - 9 экз.,* по способу обработки подразделяются на шлифованные и ретушированные. В зависимости от количества лезвий среди шлифованных изделий выделяются пластинчатые и так называемые «треугольные» двухлезвийные ножи китойского типа (рис. 5-2). *Рубящие орудия - 5 экз.,* также по способу обработки подразделяются на шлифованные и изготовленные только с помощью обивки и ретуширования. Шлифованные рубящие орудия, включающие два изделия из зеленого нефрита и одно из глинистого сланца, в плане имеют трапециевидные очертания. Все инструменты плоские. Хотелось бы отметить, что шлифованные рубящие орудия могильника Шаманка II находятся в общем контексте аналогичных изделий раннего неолита, характеризующихся определенной стандартизацией форм и конструктивных элементов, среди которых отсутствуют так называемые плечиковые, с перехватом, ступенчатые, желобчатые тесла и топоры, широко представленные в мезолите и позднем неолите. Ретушированные рубящие орудия выполнены на массивных сколах с кварцитовых галек. В плане имеют овальную форму. Обработан только выпуклый фас

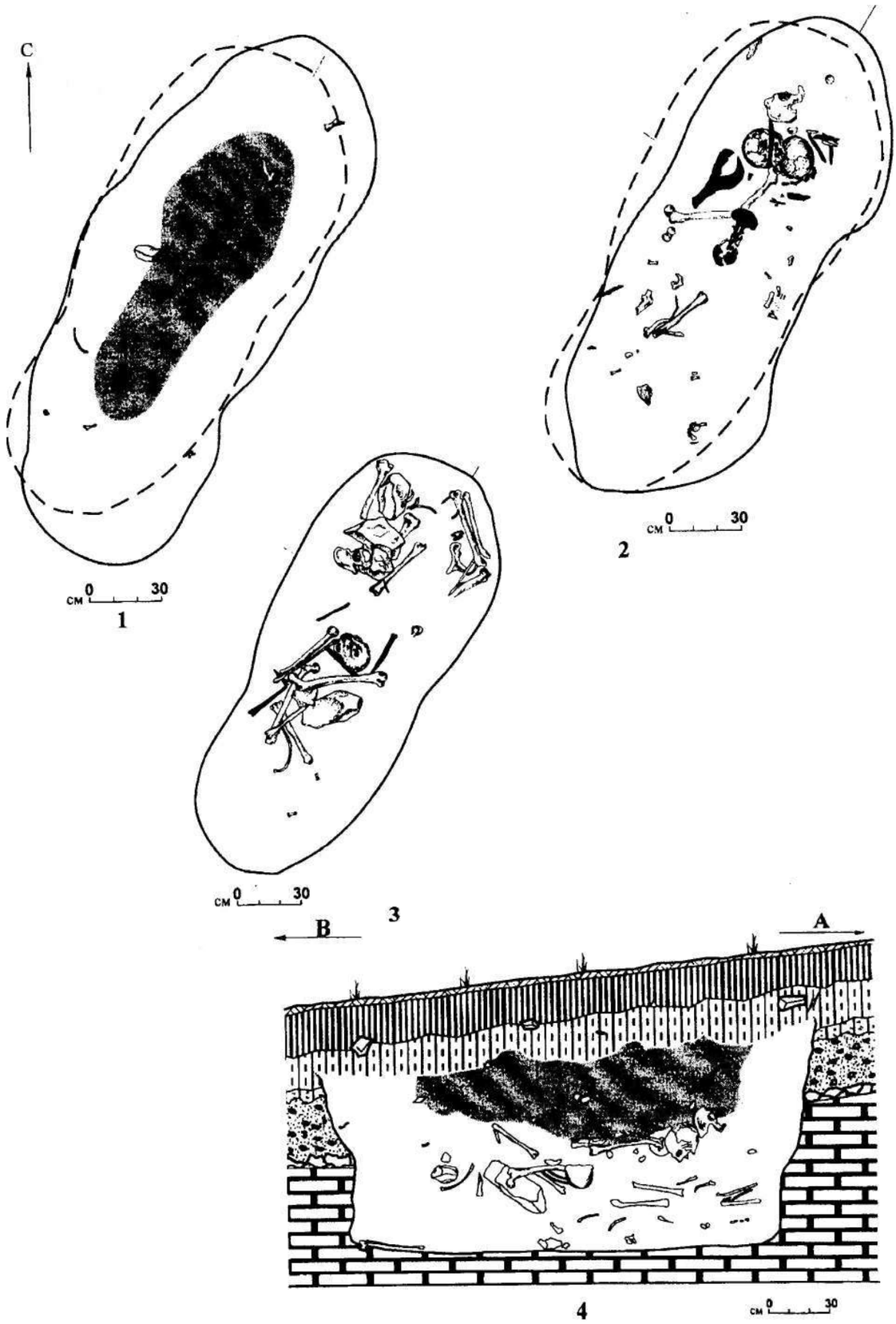


Рис. 4. Ярусная разрушенная могила №20: 1 - план могильного пятна с зольником в центральной части; 2 - план расположения костных остатков и сопроводительного инвентаря на верхнем уровне расчистки могилы; 3 - план расположения костных остатков и сопроводительного инвентаря на нижнем уровне расчистки могилы; 4 - продольный разрез могилы

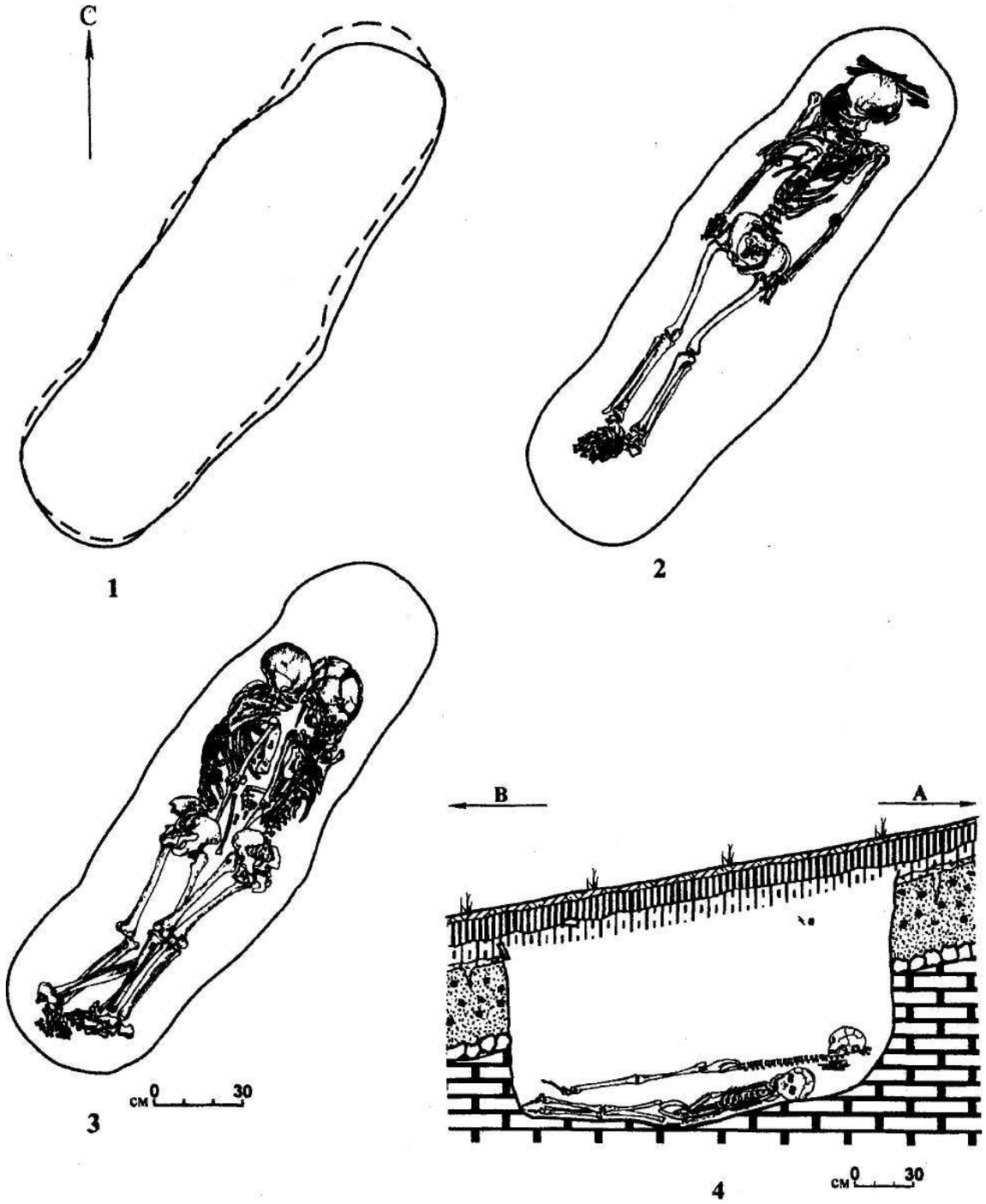


Рис. 3. Ярусная могила № 21: 1 - план могильного пятна; 2 - план впускного захоронения; 3 - план захоронений нижнего яруса; 4 - продольный разрез могилы

(брюшко). Арьерфас (спинка) плоский, сохраняет негатив скола с гальки и дополнительной обработке практически не подвергался. Овально-выпуклое лезвие оформлено фасетками крутой ретуши. Эти изделия можно отнести к разряду тесловидно-скребловидных орудий (рис. 6-1). Зафиксированы пока только в материалах могильника Шаманка II. *Скребки - 7 экз.,* выполнены на кремневых и кварцитовых отщепах (5 экз.) и на плитках аргиллита (2 экз.) (рис. 5-5). *«Пилы» - 10 экз.,* оформлены на плитках аргиллита (8) и на фрагментах слоистой кристаллической породы (2) (рис. 6-2). Плоскости сохраняют естественную поверхность заготовки. Контур рабочего края (лезвия) прямой или слабо выпуклый у изделий из плиток аргиллита и круглый (по периметру заготовки) или полукруглый у изделий из кристаллической породы, обработан разноформатными фасетками крутой, приостряющей и плоской ретуши для придания лезвию шероховатой поверхности. Встречаются в инвентаре только ранненеолитических погребений. *Абразивы -21 экз.,* изготовлены из песчаника и плотной мелкокристаллической породы. Изделия подразделяются по форме в плане на прямоугольные, трапециевидные и овальные. Часть из них плоские, имеют приостренные края. Некоторые абразивные инструменты выполнены в виде массивных овальных или прямоугольных в сечении брусков. Кроме того, среди орудий рассматриваемой категории отмечены полуцилиндрические бруски с продольной выемкой (желобком) на плоскости (выпрямители древков стрел). Широкое внедрение шлифования и распиловки камня в эпоху раннего неолита, видимо, обусловило весьма значительное представительство абразивных инструментов в составе погребального инвентаря рассматриваемого и других синхронных могильников. *Рыбки-приманки - 2 экз.* Одно из изображений рыб выполнено из темно-серой мелкокристаллической, поддающейся шлифованию породы. Овальные контуры спины и живота сужаются к голове и хвосту. Контур нижней челюсти передан еле заметной вогнутостью. Срез морды несколько скошен. Глаза показаны круглыми неглубокими ямками. Рот и жабры не обозначены. Контуры хвостового плавника оформлены двумя (сверху и снизу) группами глубоких насечек-врезок. В зоне дислокации спинного, грудного и анального плавников на теле скульптуры просверлены три биконических отверстия. Длина рыбки-приманки 11,2 см, ширина-2,9 см (рис. 5-4). Второе изображение из этой же могилы изготовлено из коричневого талька. Тело рыбы довольно узкое. Контур спины более выпуклый, чем контур живота. Морда показана косым срезом. Глаза выполнены в виде небольших круглых углублений. Рот, жабры и хвостовой плавник не обозначены. Как и в предыдущей скульптуре, на теле имеются три сквозных отверстия в области спинного, грудного и анального плавников. Длина рыбки-приманки 10,9 см, ширина - 2,2 см. Наличие сквозных отверстий в трех разных местах является отличительной особенностью рыбок-приманок из могильника Шаманка II (большинство ранненеолитических каменных рыб снабжено двумя отверстиями). *Дисковидный предмет* изготовлен с помощью шлифования из змеевика. Контур изделия овальный (яйцевидный). В расширенной части, ближе к краю, имеется большое отверстие. По направлению к середине орудия край отверстия утолщается посредством оформления сглаженного бортика-наплыва. В сечении имеет форму двояковыпуклой линзы. С двух сторон, на уровне отверстия, по гребню края изделия ритмично нанесены две группы поперечных коротких врезок, состоящих соответственно из 29 и 31 насечек. Продольный диаметр изделия 17,8 см, поперечный - 15,7, диаметр отверстия 6,7 см, вес - 770 граммов (рис. 5-3). Назначение предмета непонятно. В современной археологии аналогов ему нет. *Украшения из камня* представлены кальцитовыми кольцами - 2 экз. (один - целый и один - фрагментирован), бусами из каолинитовой глины и подвесками и кольцами из перламутра. Диаметр неразрушенного кальцитового кольца составляет 7,4 см, сечение ромбовидное. Бусы представляют собой кружки диаметром 0,2-0,4 см с отверстием в центре. *Заготовки и сырье* включают многочисленные фрагменты необработанных плиток аргиллита; желваки талька со следами выпиливания заготовок; разнообразные заготовки (разные уровни подготовки изделий) стержней составных рыболовных крючков из талька, кальцита, мелкокристаллических и других пород камня; фрагменты микрокварцита и кремнистых пород с негативами бессистемных сколов; необработанные призматические пластины; необработанные гальки и др.

Группа сопроводительного инвентаря из кости и рога гораздо более представительна. *Острия - 64 экз.,* включают несколько разных морфологических серий заостренных предметов. Наиболее интересная и редко встречающаяся, возможно, из-за плохой сохранности рога в других местонахождениях серия крупных острий состоит из четырех изделий. Оформлены на стержнях из распиленных вдоль рогов благородного оленя длиной 25-43 см и шириной 2-4,5 см. Обработке подвергался только рабочий конец. Тело сохраняет естественную изогнутость рога. Серия острий из расщепленных вдоль трубчатых костей животных представлена тремя вариантами изделий: 1) круглые или овальные в сечении острия с частично сохраненным эпифизом в основании - 5 экз (рис. 8-1); 2) круглые или овальные в сечении острия со скошенным основанием (наконечники дротиков?) - 4 экз.; 3) острия из расщепленных вдоль половинок плюсневых костей животных с плоской расщепленной стороной, сохраненным естественным желобком, кровеносным отверстием и эпифизом в основании, в литературе иногда именующиеся кинжалами - 2 экз. Серия так называемых игольчатых (мелких) острий более многочисленна. По оформлению основания (базы?) она состоит из изделий двух вариантов: 1) игольчатые острия с раздвоенным основанием - 12 экз.; 2) игольчатые острия со скошенным основанием - 16 экз. Восемь дистальных фрагментов игольчатых острий идентифицировать не удалось. Серию из 9 экз.

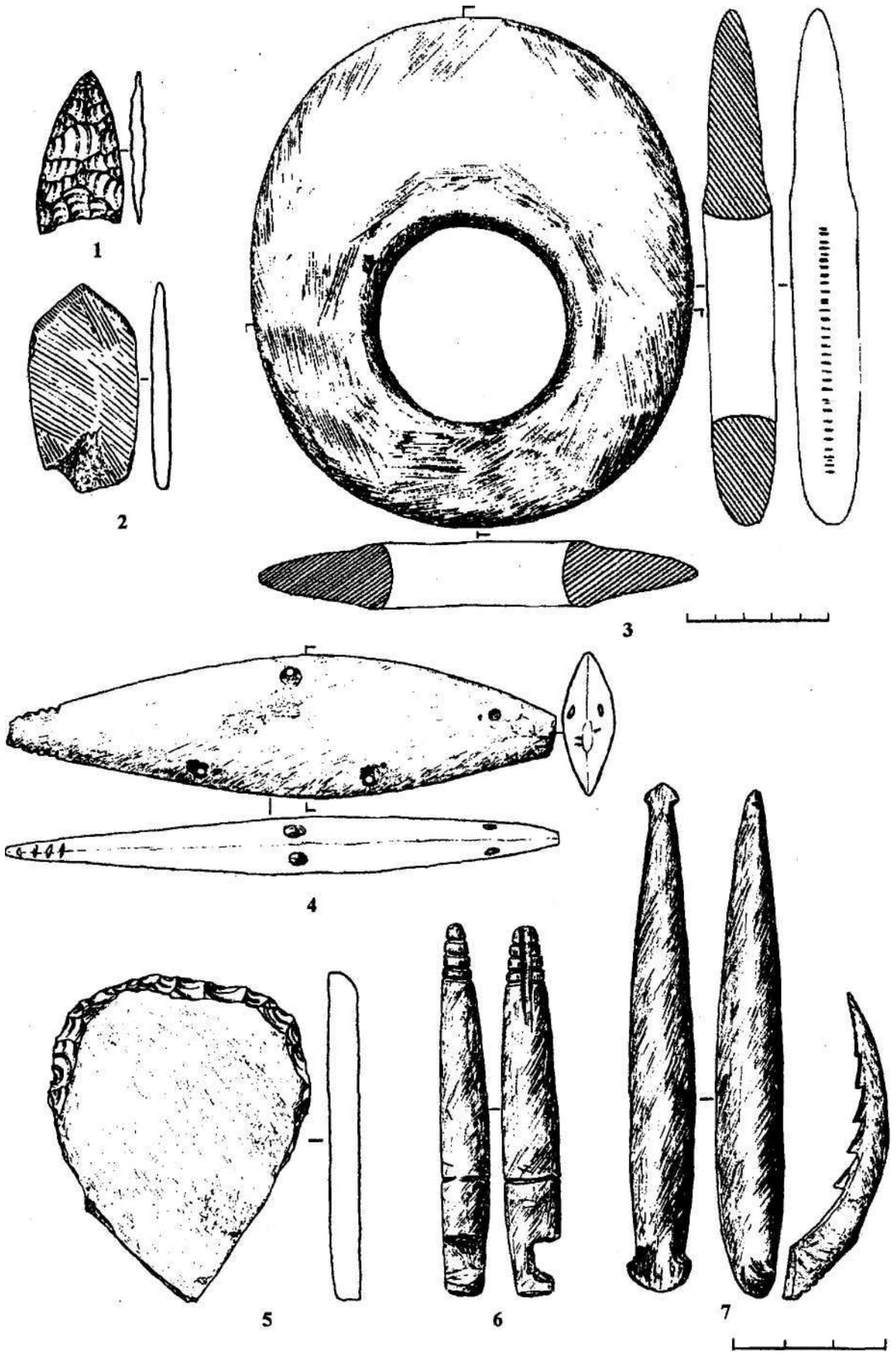


Рис. 5. 1 - наконечник стрелы (микрокварцит); 2 - «треугольный нож» (зеленый нефрит); 3 - дисковидный предмет (змеевик); 4 -рыбка-приманка (мелкокристаллическая порода); 5 - скребок (плитка аргиллита); 6 - стержень составного рыболовного крючка «байкальского типа» (шиферный сланец); 7 - составной рыболовный крючок «китойского типа» (шиферный сланец, клык кабарги)

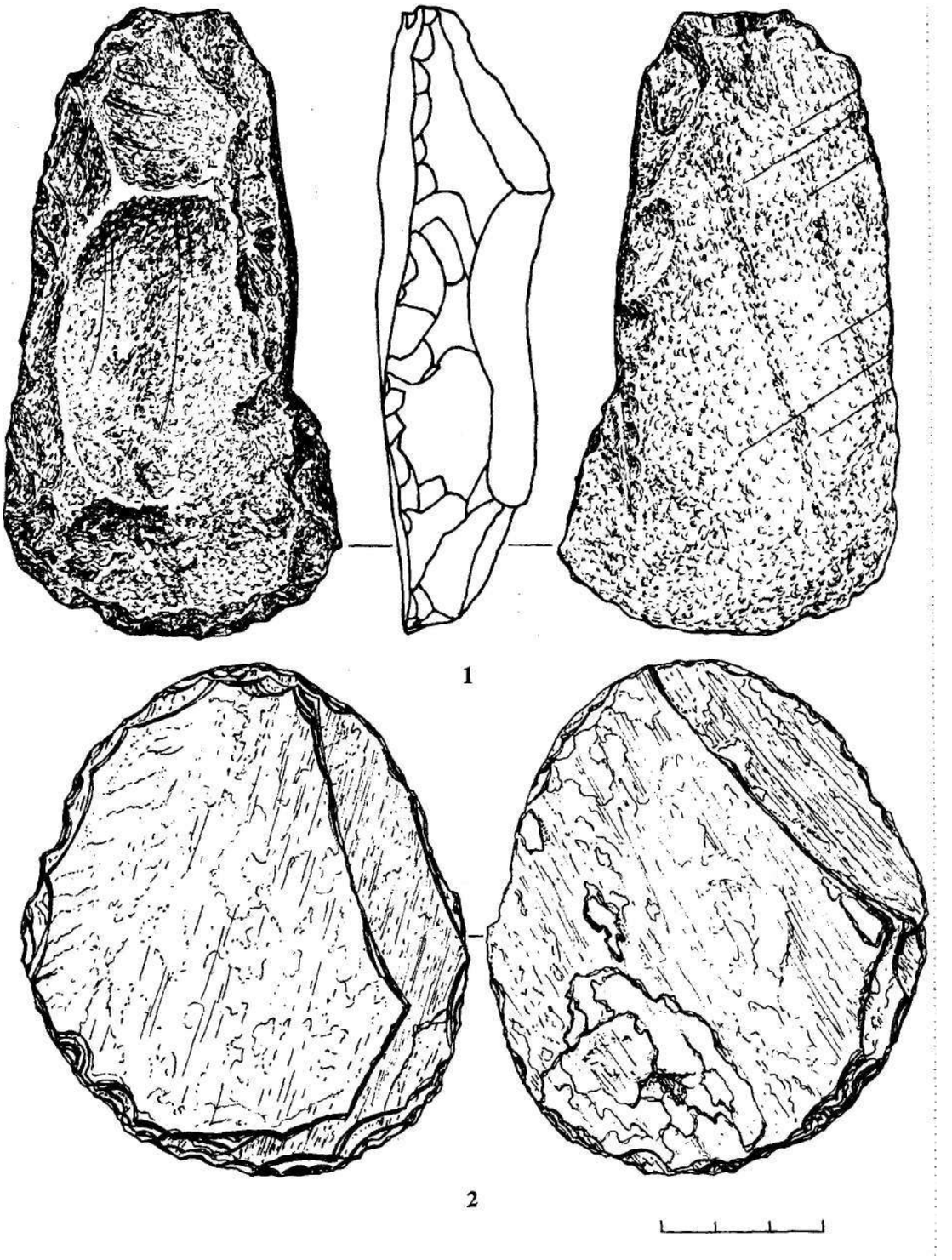


Рис. 6. 1 - скребловидно-тесловидное орудие (кварцит); 2 - «пила» дисковидной формы (мелкокристаллическая порода)

представляют небольшие, длиной 3-6 см, пластинчатые острия. Выполнены на роговых и костяных пластинах. Изделия асимметричные в плане. Один продольный край прямой, противоположный - овально-выпуклый, скошен к острию. Овально-выпуклый край приострен с обеих плоскостей. Плоское тело изделия завершается в основании прямым или косым срезом приостренного края. Основание (база?) игловидное, оформлено в контуре прямого края. Пластинчатые и игловидные острия отмечены в большинстве погребальных комплексов раннего неолита. Остальные острия не представляют устойчивых серий. Одно изделие изготовлено из переоформленного рогового гарпуна посредством срезания зубцов. База гарпуна с овальными боковыми выступами и отверстием в центре оставлена без изменений. Еще одно острие, из могилы № 11, выполнено из грифельной кости лося с частичной подшлифовкой одной стороны и рабочей части. *Гарпуны, остроги - 42 экз.,* по оформлению базы подразделяются на 6 вариантов. Наиболее представительным (19 экз.) является вариант гарпунов с симметрично расширенной базой, в виде овальных или угловых краевых выступов и отверстием стопор-линя. Зубцы загнуты почти параллельно стволу («вислые»). Абсолютное большинство гарпунов двухрядные с симметричным расположением зубцов. Уплощенное, с приостренными краями острие сильно удлинено и у некоторых экземпляров достигает 1/3 длины изделия (рис. 8-5). Экземпляры с аналогично устроенной базой отмечены пока только в синхронных погребениях могильника Усть-Белая, с тем отличием, что зубцы располагаются асимметрично (Георгиевская, 1989: 76, рис. XLVII). Второй вариант гарпунов включает изделия с асимметрично оформленной базой (18 экз.). Выступ полукруглой и реже угловой формы расположен с одного края и является обводом отверстия стопор-линя. Этот вариант гарпунов широко распространен в инвентаре ранненеолитических могил и вошел в литературу под наименованием «гарпуны китайского типа». Третий вариант, несомненно, относится к гарпунам. Притуплённая, асимметрично оформленная база выполнена в виде полуовальной врезки на одном крае и трапециевидного (углового) утолщения-выступа на противоположном крае. Четвертый вариант составляет гарпун с прямоугольной в сечении, притуплённой базой, снабженной овальным краевым выступом. Пятый вариант (1 экз.) представлен изделием, которое можно отнести и к гарпунам, и к острогам. Приостренная косыми длинными срезами с двух сторон база снабжена краевой полукруглой врезкой и поперечными насечками, нанесенными вдоль краев, и врезными поперечными линиями на одной из плоскостей. Четвертый вариант (2 экз.) состоит из изделий с приостренной, не снабженной дополнительными конструктивными элементами (выступы, отверстия, поперечные врезки) базой. Большинство исследователей относят предметы с зубцами и острым насадом к острогам (Загорская, 1978; Кларк, 1936,1954; и др.). *«Кирки» из рога - 18 экз.* В литературу вошли под наименованиями «орудия с долотовидным рабочим краем», «долотовидные орудия», «кирки» (Георгиевская, 1989; Окладников, 1950; 1955, рис. 43; рис. 44). Орудия выполнены из фрагментов рога. По оформлению рабочего конца подразделяются на два варианта: а) изделия с широким овально-выпуклым или прямым контуром рабочего конца; б) изделия с острым рабочим концом. Изделия первого варианта-15 экз., в плане имеют удлиненные подпрямоугольные и овальные очертания, в профиле клиновидные. Длина варьирует в пределах 7-15 см, ширина-2-4 см. Изделия второго варианта - 3 экз., изготовлены из более крупных фрагментов рога. В плане имеют асимметричную форму. Один продольный край овально-выпуклый, второй - слабо вогнутый. Рабочий конец - острый, оформлен косыми (диагональными) срезами в дистальной части краев. Основания изделий на плоскости внешней стороны рога снабжены поперечными довольно глубокими врезками. Длина «кирок?» 19-21 см, ширина-2,5-3 см. «Кирки» из рога встречаются, в основном, в инвентаре могил раннего неолита и ранней бронзы, в частности, отмечены в инвентаре раннебронзовых погребений (№ 5 и № 9) рассматриваемого могильника. Категория *граненых роговых стержней - 6 экз.,* до раскопок могильника Шаманка II оставалась неизвестной, возможно, из-за плохой сохранности рога в других синхронных местонахождениях. Эти изделия представляют собой четырехгранные стержни длиной 20-25 см и толщиной 0,5-0,8 см, прямоугольные в сечении, со слабо овально изогнутым телом (повторяют естественную изогнутость рога). Дистальный конец притуплён. Основание, иногда расширенное, снабжено одним овальным или двумя круглыми отверстиями, расположенными вдоль сагиттальной линии. На гранях нанесены параллельно друг другу поперечные врезные линии, сгруппированные от трех до десяти. Группы линий располагаются на двух противоположных гранях, а в отдельных случаях на четырех гранях, примерно на одинаковом расстоянии одна от другой (рис. 7-4). *Наконечники стрел - 4 экз.,* по форме сечения подразделяются на два варианта: 1) уплощенные изделия подтреугольных очертаний с овально-скошенными краями и симметрично вогнутой базой, в плане по форме повторяющие каменные наконечники стрел; 2) круглые в сечении изделия с расщепленным насадом, длина которого равна или превышает длину пера. Длина этих наконечников составляет 9 и 9,6 см. Наконечники первого варианта (2 экз.) отмечены пока только на могильнике Шаманка II. Наконечники второго варианта (2 экз.) до раскопок рассматриваемого могильника были известны только в инвентаре погребальных комплексов эпохи ранней бронзы. *Ложки - 6 экз.,* по форме резервуара и по различию в наборе элементов конструкции подразделяются на два вида: 1) ложки с удлиненным резервуаром и короткой рукоятью (4 экз); 2) ложки с округлым или овальным резервуаром и длинной рукоятью (2 экз.). Каждый вид по элементам конструкции при более детальном изложении можно разделить на несколько

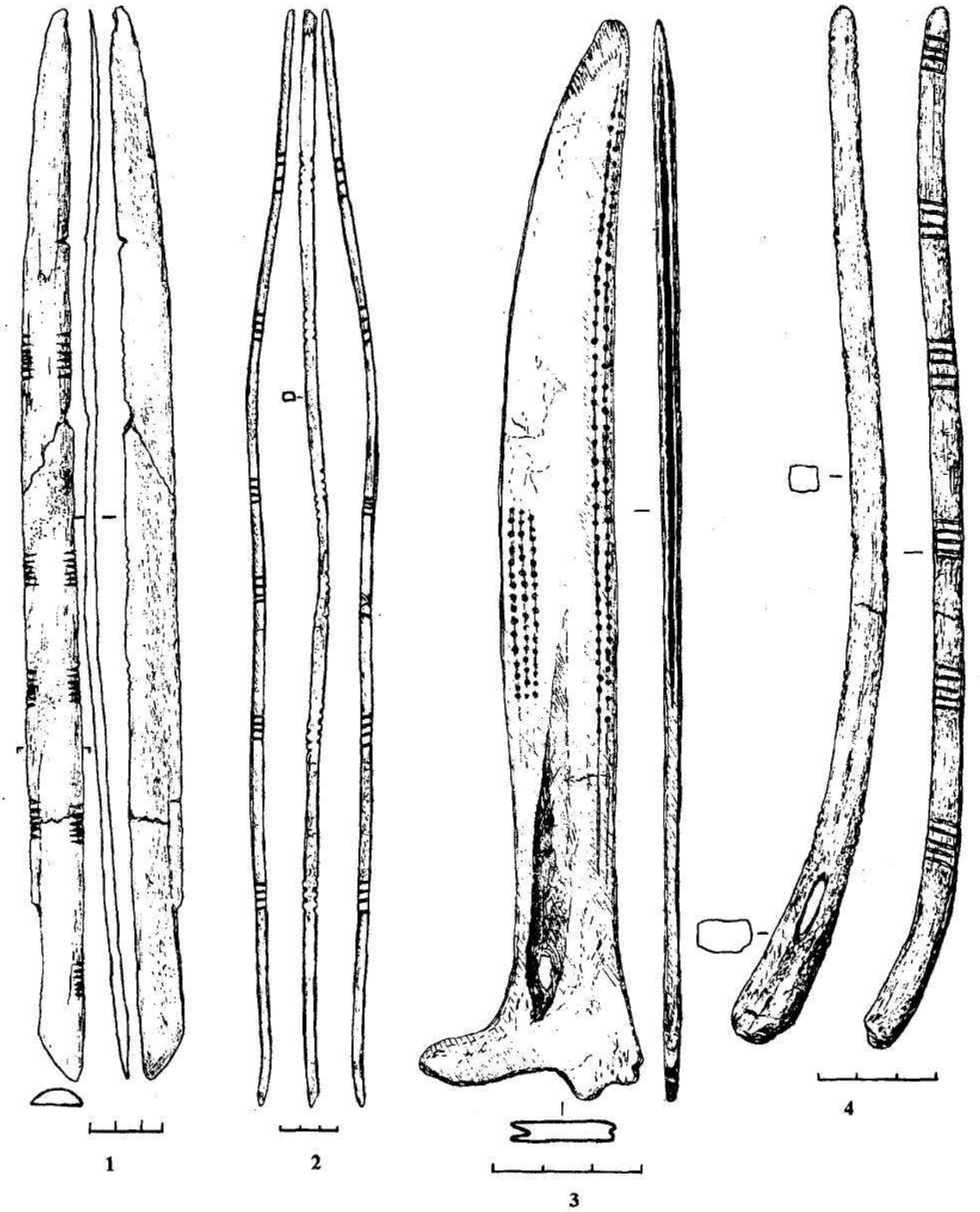


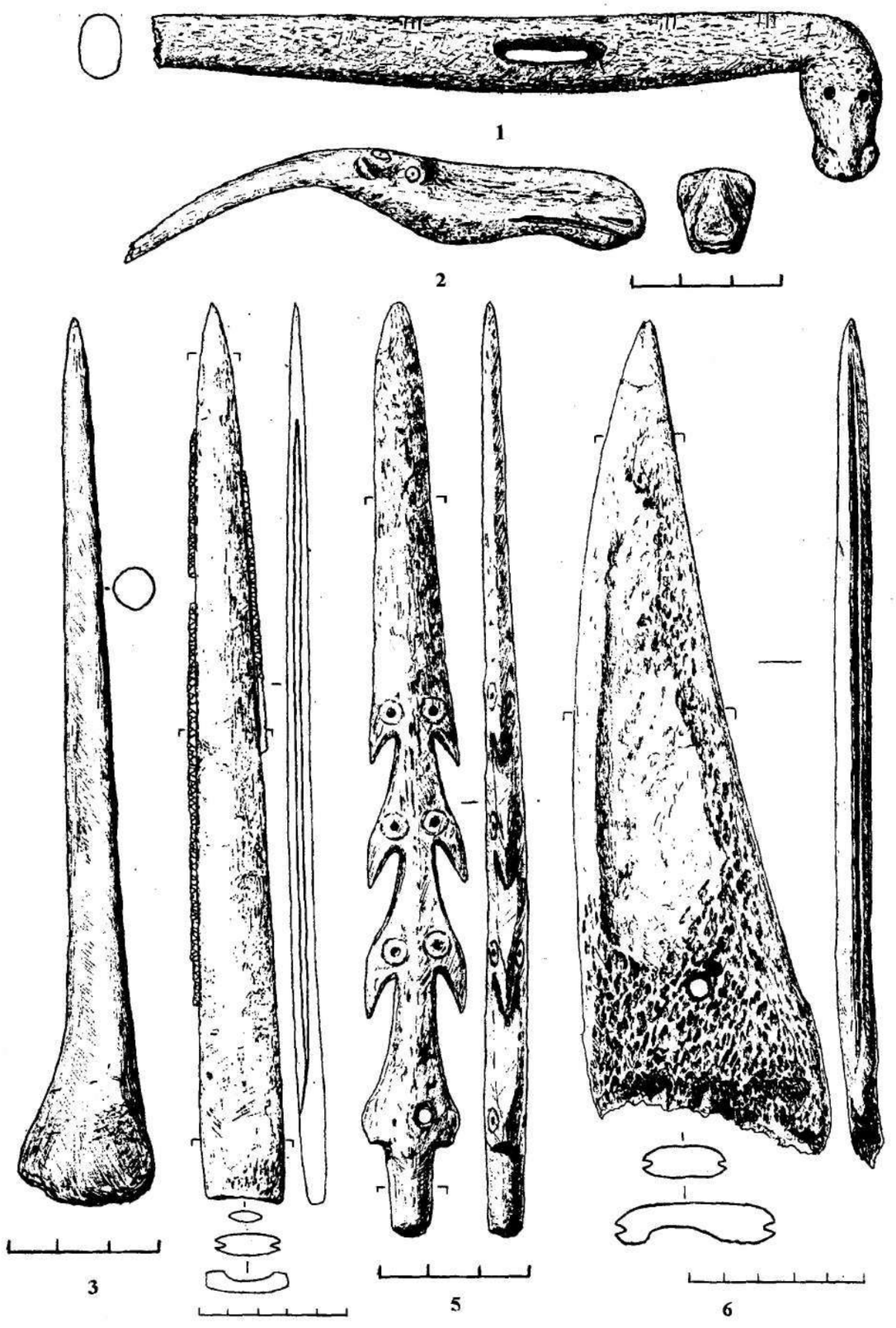
Рис. 7.1- сегмент плоской обкладки (возможно лука) (рог); 2 - сегмент стержневидной обкладки (возможно лука) (рог); 3 - однопазовая обойма составного втадышевого ножа (кость); 4 - стержень (рог)

вариантов, но в данной статье ограничимся общим описанием. Изделия с удлиненным резервуаром (вид 1) выполнены на овально изогнутых фрагментах рога посредством продольного снятия 1/3 или половины заготовки с последующим удалением компакты и шлифованием внутренней и внешней поверхности. Короткая рукоять с уплощенным верхом оформлялась в концевой (острой) части рога. У некоторых ложек рукоять отделена от резервуара краевыми короткими выступами. Дистальный конец у двух изделий овально-выпуклый и у двух - приостренный. Ложка из могилы № 13 в профиле имеет форму ковшика. Ложки с удлиненной рукоятью (вид 2) выполнены - одна из продольно расщепленной трубчатой кости животного и вторая из рога. Ложка из расщепленной трубчатой кости имеет прямой профиль с полуовальным выступом контура резервуара. Небольшой округлый резервуар оформлен в эпифизе путем выемки губчатого вещества и последующего сглаживания стенок. Ложка из рога в профиле угловая. Неглубокий лопатообразный резервуар расположен под тупым углом к довольно тонкой, круглой в сечении рукояти. Роговые ложки с удлиненным резервуаром отмечены в материалах могильников «Локомотив» и Усть-Белая (Bazaliiskij V.I., SaveljevNA. 2003; Георгиевская, 1989, рис. LII, LVIII). Крупная ложка (лопатка?) с угловым расположением резервуара зафиксирована в Китойском могильнике (Окладников, 1974, табл. 71).

Роговые стержни (обкладки?). В сопроводительном инвентаре могильника Шаманка II имеются две морфологически разные категории изделий, возможно, имеющих одинаковое назначение. В могиле № 8 выявлена роговая пластина длиной 43,9 см, шириной 2,1 см и толщиной 0,48 см. Одна сторона плоская, вторая - овально-выпуклая (сечение аналогично сечениям роговых обкладок серовских луков). Вдоль краев на овально-выпуклой стороне изделия нанесены 10 групп поперечных врезных линий-насечек (по шесть в каждой группе). Группы насечек локализуются попарно на противоположных краях. Один конец пластины приострен посредством овального скашивания краев и уплощения выпуклой стороны. На расстоянии 9,5 см от этого конца на одном из краев имеется глубокая врезка угловой формы. Противоположный конец овально скошен к одному краю и фронтально приострен с плоской стороны. Судя по морфологии, рассмотренная пластина, возможно, использовалась для усиления деревянной основы, возможно, древка лука (концевой сегмент) (рис. 7-1). Этот роговой стержень-пластина в целостном виде отмечен в единственном экземпляре в материалах могилы №8. В могилах№№4,11,13,22зафиксирована серия трех- и четырехгранных роговых стержней, названных А.В. Харинским и Г.В. Туркиным остриями (2004:142). В сечении стержни имеют трапециевидную (большинство), прямоугольную или треугольную форму. Концы уплощены и приострены. Некоторые изделия по одной из граней непрерывно по всей длине орнаментированы косыми (диагональными), параллельно прочерченными линиями. Часть четырехгранных стержней снабжена на противоположных гранях локальными группами прочерченных линий, направленных перпендикулярно или под углом к продольной оси. По длине изделия подразделяются на два варианта. Стержни первого варианта имеют длину 22-25 см. Стержни второго варианта примерно в 2 раза длиннее (45-50 см). Все длинные изделия в профиле слегка овально изогнуты, подобно изогнутости древка лука (рис. 7-2). В могилах находятся в разломанном состоянии. Предположительно по ряду признаков стержни второго варианта также можно рассматривать как обкладки сложных луков. Подобные граненые стержни отмечены в материалах некоторых ранненеолитических погребений Приангарья (Окладников, 1974, табл. 45, рис. 7). *Украшения* представлены подвесками из расщепленных клыков кабана, подвесками из клыков марала, овальными подвесками из кости и немногочисленными подвесками из клыков и резцов животных.

Кроме описанных выше изделий из кости и рога, в инвентаре могильника Шаманка II присутствуют игольники из трубчатых костей птиц, иглы, ножевидные изделия из лопаток животных, изделия из ребер животных с овальными выемками в дистальной части краев, отжимники, тонкие овально изогнутые костяные пластины, лощила из кости и рога, разнообразные острия и заготовки из необработанных рогов благородного оленя, один составной рыболовный крючок из рога и клыка, клыки кабарги, резцы тарбагана, коренные зубы и клыки медведя, ветви нижних челюстей мелкого хищника, ветви нижних челюстей бобра, зайца, соболя, лисы и др.

Предметы мелкой пластики представлены скульптурой головы лося, Г-образным роговым стержнем (острием?), украшенным скульптурой головы нерпы, и костяной пластиной в виде полумесяца, концы которой украшены резными скульптурами голов, возможно, лосей. *Скульптура головы лося* из погребения № 15 выполнена в коротких пропорциях (весь массив известных к настоящему времени скульптур выполнен в коротких или длинных пропорциях). Высокая и короткая верхняя челюсть выглядит довольно массивно. Межчелюстное пространство оформлено коротким врезом. Нижняя челюсть с отвисающей нижней губой овально вогнута. Раздутость ноздрей передается посредством сужающихся кверху продолговатых выступов с неглубокой выемкой по контуру. Уши, показанные диагонально направленными, еле заметными выступами без прорезей или углублений ушных раковин, плотно прижаты к голове. Глаза изображены боковыми круглыми выступами, на которых прочерчены кружки с точкой в центре. На лбу вместо привычного бугорка прочерчены два больших кружка с точкой в центре и один маленький, располагающиеся в виде треугольника. Шея показана дугообразным срезом. Длина скульптуры 10,2 см. Длина головы 5,8 см (рис. 8-2) В целом, по стилю исполнения рассмотренная скульптура не выпадает из общего контекста аналогичных скульптур из ранненеоли-



/"ис. 8. ! - Г-образный стержень (острие?) украшенный скульптурой головы нерпы (рог); 2 - скульптура головы лося (рог); 3 - острие (кость); 4 - составной вкладышевый наконечник (кость, кремень); 5 - гарпун (рог); 6 - обойма составного вкладышевого орудия (клевца?) (кость)

тических могильников Приангарья, имеющих различия только в некоторых деталях. *Скульптурное изображение головы нерпы* выполнено на загнутом под прямым углом основании рогового, круглого в сечении, стержня или острия (листал отсутствует). Глаза оформлены в виде круглых глубоких ямок. Ресницы также показаны ямками, но неглубокими, расположенными по две на некотором отдалении от каждого глаза. Морда передана полуовальным расширением, на котором глубокими круглыми ямками обозначены ноздри, а справа и слева от них неглубокими круглыми ямками (по три с каждой стороны) оформлены усы. Нижняя челюсть спрятана под верхней и имеет вид Л-образного выступа на плоском подбородке. Шея скульптурного изображения продолжается стержнем, расширяющимся на некотором отдалении от головы, что, возможно, подразумевает туловище животного. На участке расширения стержня имеется овальное отверстие. На тыльной стороне стержня ритмично прочерчены короткие поперечные линии, группирующиеся на двух участках. Подобные линии нанесены на передней, относительно морды нерпы, стороне стержня, также на двух участках, но только в меньшем количестве. Длина головы нерпы 3,3 см. Длина сохранившейся части всего изделия 15 см (рис. 8-1). Г-образные «жезлы», завершающиеся головой лося, широко распространены на стоянках лесной зоны Европейского Северо-Запада России. Они появились в конце IV тыс. до н.э. и надолго определили специфику неолитических археологических культур этого региона (стоянки Модлона, Володары и т.д.). По мнению А.Д. Столяра, материальным прообразом этих предметов могли быть большие роговые Г-образные «жезлы» Оленеостровского могильника, которые, по его мнению, «были важными атрибутами больших символических посохов, которые находились в руках зрелых мужчин..., занимавших видное общественное положение» (Столяр, 1995). Г-образный стержень (острие?) из могильника Шаманка II также зафиксирован в захоронении зрелого мужчины с богатым погребальным инвентарем. К своеобразным шедеврам изобразительного искусства древности можно отнести тонкую *костяную пластину в форме полумесяца* из могилы № 14 могильника. Концы пластины оформлены в виде голов животных, возможно, лосей. Глаза переданы с двух сторон характерным кружком с точкой в центре. Контур верхней челюсти овально-вогнутый, с расширением в области ноздрей. Нижняя челюсть сильно укорочена и отделяется от верхней короткой врезкой. Подшейное пространство отмечено желобком. Лоб и затылок показаны группами коротких, ритмично нанесенных поперечных насечек. К сожалению, скульптурное изображение головы животного полностью сохранилось только на одном конце пластины. В изображении на втором конце присутствуют только глаза и часть лобного изгиба, остальная часть головы до нас не дошла, но, судя по этим фрагментам, можно предположить, что скульптуры на обоих концах были одинаковыми. Тщательно отполированное тело пластины с одной стороны украшено пятью поперечными рядами кружков с точкой в центре («циркульный орнамент»), по два в каждом ряду. Между первым и вторым рядами кружков (слева направо) на свободном от орнамента участке в стиле гравировки резными линиями нарисована голова и шея лося. В подобном же стиле, между третьим и четвертым рядами кружков, показана голова и шея еще одного животного, возможно, косули. Слабо проявляющиеся гравировки имеются также между оставшимися рядами орнаментальной композиции, но понять эти изображения невозможно. Длина пластины 20 см, ширина-1,9 см. Длина головы лося, сохранившейся на одном конце пластины, - 2,4 см. Предмет находился за головами погребенных в парном захоронении зрелого мужчины и молодой женщины. Возможно, он являлся украшением головного убора, подобно подвескам из расщепленных клыков кабана. Оригинальное композиционное решение передачи образов животных свидетельствует о незаурядных способностях древнего мастера, создавшего это произведение искусства.

Составные изделия из камня и кости представлены составными вкладышевыми орудиями и составными рыболовными крючками. *Составные вкладышевые орудия (11 экз.)* состоят из костяной обоймы с пазами и каменных лезвий. Обоймы выполнены из расщепленных вдоль трубчатых костей крупных животных (лось, благородный олень). Оформлены с помощью шлифования в виде плоских стержней со скошенными к одному концу краями. Края снабжены продольными врезками-пазами. По количеству и длине пазов, которыми снабжены обоймы, можно выделить три вида изделий: 1) двухпазовые составные вкладышевые орудия; 3) однопазовые составные вкладышевые орудия; 3) острия с коротким локальным пазом. Двухпазовые вкладышевые орудия по форме в плане подразделяются на два варианта: а) прямые со скошенными к дистальному кошту краями наконечники или кинжалы (5 экз.) (рис. 8-4); б) асимметричные в плане, овально изогнутые, с широким основанием остроконечники, напоминающие клевцы (3 экз.). Обоймы асимметричных, изогнутых в плане, наконечников (клевцов?) оформлены на широких костяных пластинах. Один край выпуклый, дугообразно скошен к жалу. Второй край вогнутый, также дугообразно скошен к жалу. Основание плоское, широкое, в полтора или два раза превышает ширину основания прямых обойм. Пазы в дистальной части начинаются от жала (острие у этих изделий не оформлено) и завершаются в основании. Все обоймы снабжены просверленным круглым отверстием, располагающимся в одном случае в области углового сочетания контуров вогнутого края и основания и в двух случаях в центре основания. Длина изделий варьирует в пределах 24-36,5 см, ширина основания 7-7,5 см (рис. 8-6). ^Лезвия к двухпазовым составным вкладышевым орудиям оформлены, в основном, на медиальных сегментах призматических микропластин с подработкой в большинстве случаев только рабочего края (лезвия). Бифасиально обработанные сегменты

лезвия (пластины) встречаются гораздо реже. Некоторые концевые сегменты имеют удлиненно треугольную форму. Двухпазовые составные вкладышевые наконечники отличаются от аналогичных поздненеолитических длиной острия обойм. Ранние острия короткие, более поздние гораздо длиннее (у некоторых изделий острие составляет] длины обоймы). Асимметричные (изогнутые) составные вкладышевые орудия (клевцы?) отмечены пока только в материалах двух погребений могильника Шаманка II. Костяные обоймы однопазовых вкладышевых орудий (4 экз.) выполнены на длинных плоских пластинах. Состоят из рукояти и рабочей части. Рабочая часть включает пазовый край и обух. У некоторых изделий верхний край рукояти отделяется от обуха небольшим выступом-гардой. Контур края, снабженного пазом в медиальной части обоймы, - прямой, в дистальной - овально скошенный. Сочетание дисталов пазового края и обуха остроугольное (рис. 7-3). Каменные вкладыши-лезвия оформлены в виде массивных пластин-бифасов (отдельных сегментов лезвия). Эти вкладышевые орудия можно назвать ножами. Однопазовые вкладышевые острия отличаются от ножей симметрично скошенными краями обоймы и овально выпуклым или фигурным контуром лезвия (контур лезвия каждого вкладыша-сегмента овально выпуклый). Однопазовые вкладышевые острия в материалах могил позднего неолита отсутствуют, но широко распространены в материалах стоянок и могил мезолита Северной Европы и Азии. *Категория составных рыболовных крючков* (45 экз.) по способу сочленения стержня с жалом подразделяется на два вида: а) крючки с фронтальным креплением жала (34 экз.) (известны по литературе как крючки «китойского типа») (рис. 5-7); б) крючки с боковым креплением жала(11 экз.) (т.н. «байкальского типа») (рис. 5-6). Крючки «байкальского типа» среди погребальных комплексов раннего неолита отмечены только на могильнике Шаманка II.

В целом следует отметить, что сопроводительный инвентарь могильника Шаманка II по основным морфотипологическим показателям соответствует инвентарю уже известных погребальных комплексов Приангарья, долины верхней Лены и побережья оз. Байкал. Отдельные категории изделий имеют аналогии в позднем мезолите (составные вкладышевые острия), некоторые - в материалах ранней бронзы («кирки», костяные наконечники стрел с раздвоенным основанием, отдельные варианты составных вкладышевых орудий). Но наименьшие соответствия наблюдаются с инвентарем поздненеолитических могил.

Обсуждение

Прослеженная в процессе раскопок геологическая стратиграфия уровня закладки могильных ям не противоречит полученным по ^{14}C некалиброванным датам по человеческим костям из могилы № 8 - 6570±80 л.н. (ГИН-11228), из могилы № 10 - 6300±90 л.н. (ГИН-11231),измогилы№14-2-6870±70л.н.(ТО-11049)ииз могилы № 18 - 6790±60 (ТО-11044). По основным признакам ритуала захоронений и сопроводительного инвентаря могильник Шаманка II сближается с широко известными могильниками Верхнего Приангарья - «Локомотив», «Китойский», «Усть-Бельский» и «Галашиха». Дислокация могильника на склоне с западной экспозицией аналогична расположению захоронений могильника «Локомотив» (Bazaliiskiy, Savelyev, 2003). Планиметрия погребальных комплексов (рядами) в определенной степени сходна с расположением ранненеолитических погребений Усть-Белой (Георгиевская, 1989: 61) и погребений могильника Турука, находящегося в нижнем течении Верхней Лены (Базалийский, Инешин, 1995: 190-192). СУсть-Бельским могильником Шаманка II также сближается и по степени нарушенное™ погребений в древности. Подобные разрушения во всех остальных могильниках раннего неолита не наблюдаются. Отсутствие надмогильных сооружений отмечено в упомянутых выше могильниках Верхнего Приангарья, включая недавно открытый в устье р. Белой ранненеолитический могильник Галашиха (Бердникова, 2001: 144-146). Северо-восточная ориентировка погребенных преобладает в захоронениях могильников «Локомотив», «Китойский» и «Макрушино», расположенном в верхнем течении Верхней Лены (Воробьева, Базалийский, 1990;Витковский, 1881,1882; Ветров и др. 1995: 112-132). Окраска погребений охрой, куски гематита или красной глины, вытянутое на спине трупоположение отмечены практически во всех могилах (за исключением Фофановского могильника) эпохи раннего неолита Байкальской Сибири. Соотношение погребенных в индивидуальных и совместных захоронениях примерно такое же, как в могильнике «Локомотив» (Bazaliiskij, Saveljev, 2003). В процессе исследований могильника Шаманка II отмечены факты вторичного захоронения, с которыми, видимо, связаны случаи подзахоронения «чужих» костей и изъятие черепа. Умерший мог долго находиться вне могилы до полного исчезновения мягких тканей и связок и затем, уже в скелетном виде, перезахораниваться. До перезахоронения, возможно, изымались отдельные кости скелета и череп. При таком отчленении черепа шейные позвонки не повреждались. Отсутствие черепа стоит в ряду основных признаков, характеризующих ранненеолитические погребения, фиксирующихся во всех крупных местонахождениях (кроме макрушинских), но ни одним исследователем не отмечались факты повреждения шейных позвонков, находящихся, как правило, в анатомическом порядке. Факты вторичного захоронения и подзахоронения «чужих» костей прослеживаются в материалах могильников «Локомотив», Усть-Белая и Фофановского. Многими исследователями практика вторичного захоронения рассматривается через связи по наследственным линиям и через культ предков (Crocker, 1977; Metkalf, Huntington, 1991). Зольники и частично сожженные кости в нарушенных могилах, кроме могильника Шаманка II, отмечены в Усть-Бельском могильнике. Проявление в погребальной практике культа, связанного с медведем, прослеживается пока только в ритуале захоронений могильника Шаманка П.

Подавляющее большинство предметов, входящих в состав сопроводительного инвентаря могильника Шаманка II, как уже было отмечено, аналогично изделиям из синхронных погребальных комплексов Байкальской Сибири. Впервые обнаружены: 1) роговые обкладки, возможно, лука; 2) асимметричные, изогнутые в плане, костяные обоймы составных вкладышевых орудий (клевцы?); 3) прямые стержни составных рыболовных крючков с боковой, диагонально направленной выемкой в основании («байкальский тип») зафиксированы в материалах XI слоя Улан-Хады (Новиков, Горюнова, 2005); 3) дисковидное, овальное в плане, орудие из змеевика; 4) Г-образный стержень (острие), украшенный скульптурой головы нерпы; 5) орнаментированная костяная плоская пластина в виде полумесяца; 6) рубящие орудия, выполненные на фрагментах расколотых вдоль кварцитовых галек; 7) костяные наконечники стрел, по форме аналогичные каменным.

Отмеченные особенности в ритуале захоронений и новые, ранее неизвестные категории предметов в номенклатурном составе инвентаря подчеркивают довольно существенные территориальные различия в погребальном обряде в эпоху раннего неолита на территории Байкальской Сибири.

Палеоантропологический материал

Остеологические материалы. Методы исследований и патологии. Палеоантропологический материал из могильника Шаманка II характеризуется, с одной стороны, исключительно хорошей сохранностью кости, а с другой - фрагментарностью скелетного материала, вызванной наличием множества разрушенных могил. Из 36 индивидуумов пять были исключены из исследования из-за отмеченной фрагментарности скелетного материала (табл. 1). Палеоантропологический анализ включает определение пола и возраста погребенных к моменту смерти и состояние здоровья каждого индивидуума. В нарушенных в древности могилах часто отсутствовали отдельные элементы скелетов, а в случаях групповых захоронений отмечено также сильное смешивание костных человеческих останков, в связи с чем многие элементы скелетов невозможно было достоверно соотнести с конкретными индивидуумами.

Определение возраста молодых индивидуумов (т.е. 12 лет и меньше) производилось преимущественно на основании показателей срастания эпифизов и прорезывания третьих моляров согласно стандартам, описанным Buikstra and Ubelaker (1994) и Ubelaker (1999). Определение возраста зрелых индивидуумов основывалось на методике установления старения лобкового симфиза (Todd, 1920, 1921; Suchey & Katz, 1986; Suchey et al., 1988), методике установления старения подвздошной ушковидной поверхности (Lovejoy et al., 1985; Meindl & Lovejoy, 1989), технике определения старения внешнечерепных швов (Meindl and Lovejoy, 1985), а также на методике определения стадии зарастания небных швов (Mann et al., 1987). Погрешность в определении возраста смерти для большинства индивидуумов сведена к минимуму - от пяти до десяти лет. В некоторых случаях, при отсутствии диагностических признаков, эта погрешность имеет довольно широкий диапазон допуска или вообще не устанавливается. В подобных ситуациях возраст субъектов рассматривается как «взрослый» (т.е. 20 и более лет). Потревоженные могилы и как следствие фрагментарно представленные скелеты относятся к категории установления широкого возрастного диапазона или его полного отсутствия для взрослых индивидуумов.

Пол зрелых индивидуумов определялся на основе ряда стандартных неметрических краниальных и тазовых показателей (Bass 1995; Buikstra and Ubelaker 1994; Montagu 1960). Обработка данных состояния здоровья производилась по пяти категориям: 1) гипоплазия зубной эмали; 2) зубная патология; 3) скелетная патология; 4) остеоартрит; 5) травма. Гипоплазия зубной эмали отличается от зубной патологии, т.к. является отражением систематического физиологического стресса во время роста и развития человека, а не специфической и относительно недавней травмой. Зубная патология включает *antemortem* утрату зубов, альвеолярное воспаление, резорбцию, кариес и зубной нарыв. Скелетная патология и остеоартрит рассматривались отдельно, т.к. последний, в основном, является результатом нормального дегенеративного процесса старения, а не патологического состояния. Кроме того, отмечены случаи травмы в виде переломов, проколов, абнормального роста или резорбции.

Несмотря на отличную сохранность скелетного материала, разрушение захоронений в древности, спровоцировавшее отсутствие многих элементов скелетов, отразилось на полноте сбора основной остеологической информации. Тридцать один индивидуум из 36 рассмотренных были оценены как взрослые старше 20 лет, но из них семь (или 22,6%) невозможно было определить точнее, чем просто «взрослый» т.е. старше 20 лет. Более того, определение пола стало возможным только для 26 из 35 индивидуумов возраста 15 лет и старше, т.е. 74,3 %, (табл. 1).

Материал, относящийся к исследованиям состояния здоровья, более полный (табл. 1). Скелетные данные свидетельствуют о сравнительно здоровой популяции, мало страдавшей от физиологических стрессов и патологий. Наиболее часто встречаются признаки остеоартрита, которым поражены 13 из 29 (44,8%) взрослых индивидуумов. Чаще всего свидетельства остеоартрита наблюдаются на позвонках, коленных и голеностопных суставах. К остальным признакам поражения здоровья относятся случаи гипоплазии зубной эмали (33,3%), зубные патологии (24,0%), скелетные патологии (14,7%) и травмы (11,8%). Гипоплазия зубной эмали, в целом, была легкой и ограничивалась несколькими зубами у наиболее пострадавших индивидуумов. Зубная патология выражена преимущественно *antemortem* утратой зубов, связанной с сильно возрастающей с возрастом

Табл.1

Пол, возраст и данные о состоянии здоровья населения по материалам могильника Шаманки II

№ Погр.	Период	Возраст	Пол	Гип.	Зуб. Пат.	Скел. пат.	Артрит	Травма
I*	~	~	~	~	~	~	~	~
2*	Ранняя бронза	~	~	~	~	~	~	~
3*	Ранняя бронза	~	~	~	~	~	~	
4*	Ранний неолит	~	~	~	~	~	~	~
5	Ранняя бронза	19-22	М	-	-	-	-	-
б*	Ранний неолит	~	~	~	~	~	~	~
7	Ранний неолит	20-25	Ж?	+	-	-	-	-
8	Ранний неолит	35-40	М	-	+	-	+	-
8а	Ранний неолит	20+	~	+	-	-	-	-
9	Ранняя бронза	17-18	Ж?	+	-	-	-	-
10	Ранний неолит	25-30	М	-	-	+	+	-
11-1	Ранний неолит	18-20	Ж	-	-	-	-	-
11-2	Ранний неолит	30-40	М	-	-	-	+	-
12	Ранний неолит	20-35	~	-	-	+	+	-
13-1	Ранний неолит	25-35	Ж?	~	~	-	+	-
13-2	Ранний неолит	35-50	М	-	-	+	+	-
13-3	Ранний неолит	18-19	Ж?	-	-	+	-	-
14-1	Ранний неолит	25-30	М	-	-	-	-	+
14-2	Ранний неолит	20-25	Ж	-	-	-	-	-
15	Ранний неолит	25-35	М	+	+	-	+	-
16	Ранний неолит	20-25	~	~	~	-	+	+
,17-1	Ранний.неолит	30-40	М	+	+	-	+	-
17-2	Ранний неолит	20-22	М	~	~	-	-	-
18	Ранний неолит	20-25	М	-	-	-	-	+
19	Ранний неолит	25-30	М	-	-	-	-	-
20-1	Ранний неолит	30-60	М	-	-	-	-	-
20-2	Ранний неолит	20-35	Ж	~	~	-	-	-
20-3	Ранний неолит	20-35	Ж?	~	+	-	-	-
20-4	Ранний неолит	20+	~	~	~	~	~	~
20-5	Ранний неолит	20+	~	~	~	~	~	~
21-1	Ранний неолит	25-35	М	-	-	-	-	-
21-2	Ранний неолит	25-30	М	-	-	+	+	-
21-3	Ранний неолит	16-18	~	+	-	-	-	-
22	Ранний неолит	19-22	М	+	+	-	-	-
23- (В. Я)	Ранний неолит	35-45	М?	-	+	-	+	+
23-2	Ранний неолит	20+	Ж?	~	~	-	-	-
23-3	Ранний неолит	20+	~	~	~	-	+	-
23-4	Ранний неолит	20+	~	~	~	-	+	-
23-5	Ранний неолит	20+	~	~	~	-	-	-
24-1	Ранний неолит	25-35	М	-	-	-	-	-
24-2	Ранний неолит	12-16	~	+	-	-	-	-

j - Нет данных

** - Материалы, не исследованные в данной статье.*

Возраст: возраст во время смерти

степенью изношенности зубов. Относительно высокая степень изношенности зубов, вероятно, являлась основным фактором отсутствия зубного кариеса у ранненеолитического населения. Предварительный анализ исследования зубов включает случай необычно длинных корней зубов у молодого мужчины в могиле № 14 костяк!.

Скелетная патология в большинстве случаев выражалась довольно слабо: отмечено два случая диффузного поднадкостничного костного депонирования (могила № 10 и могила № 12), один случай периостита (могила №13, костяк 2), один случай легкой формы пористого гиперостоза (разрастание костной ткани), вероятно, отражавшего анемию (могила № 13

Табл. 2

Краниометрическая характеристика ранненеолитмеской серии из могильника Шаманка II

Признак, № по Р.Мартину	Мужчины			Женщины	
Мозговой отдел черепа	X	S	п	X	п
1. Продольный диаметр	182,5	5,1	12	176,8	6
8. Поперечный диаметр	141,4	4,4	12	137,3	6
8:1. Черепной указатель	77,5	3,4	12	77,7	6
17. Высотный диаметр	131,4	5,0	12	122,7	5
17:1. Высотно-прод.указ.	72,0	3,2	12	69,6	5
17:8. Высотно-попер. указ.	93,0	4,5	12	90,4	5
20. Ушная высота	114,8	3,6	12	108,3	6
5. Длина основания черепа	101,3	4,4	12	99,2	5
9. Наим. ширина лба	94,3	5,5	12	90,9	6
11. Ширина осн. черепа	129,0	4,4	12	128,6	6
12. Ширина затылка	110,6	3,9	12	109,3	6
29. Лобная мэр да	114,0	2,5	12	107,1	5
30. Теменная хорда	109,1	3,1	12	100,4	6
31. Затылочная хорда	96,5	6,3	12	95,1	5
Лицевой отдел черепа					
45. Скуловой диаметр	139,2	6,5	11	134,5	5
40. Длина основания лица	100,8	4,7	И	100,7	5
48. Верхняя высота лица	76,0	2,1	11	72,5	5
48:45. Верхн. лицев.указ.	54,7	2,5	11	53,8	4
47. Полная высота лица	126,8	1,5	5	120,2	4
43. Верхняя ширина лица	106,9	3,5	11	104,1	6
46. Средняя ширина лица	105,1	3,7	10	98,8	5
60. Длина альвеол, дуги	54,7	2,3	11	54,8	4
61. Ширина альвеол, дуги	66,1	3,7	11	65,4	5
51. Ширина орбиты	42,2	2,0	11	40,8	5
52. Высота орбиты	33,9	1,7	12	31,5	5
55. Высота носа	54,1	1,7	11	52,4	5
54. Ширина носа	24,6	1,4	11	23,9	5
52:51. Орбитный указатель	80,8	4,3	11	77,4	5
54:55. Носовой указатель	45,5	3,4	11	45,6	5
Нижняя челюсть					
68(1). Длина от мыщелков	110,2	4,2	7	110,0	4
65.Мыщелковая ширина	122,8	5,3	6	121,0	4
66. Угловая ширина	106,7	5,7	9	97,8	4

костяк 3), а также один случай спинального дизрафизма *(Spina, Bifida, Occulta)* или рахитизма, выраженного неполным слиянием арок S1 и S2 (могила № 21 костяк 2). И, наконец, отмечены четыре случая травмы: 1) сломанный отросток первого грудного позвонка, где сломанные края оставались подвижными относительно друг друга из-за недостаточной кальцификации, явившейся причиной псевдоартроза (могила № 14 костяк 1), дислоцированный сустав плюсны и фаланг левой стопы (могила 16), частично заживший перелом

Табл. 3

Сравнительная краниологическая характеристика неолитических популяций Байкальской Сибири

Признак, № Март.	Шаманка	Кит. Ангары	Верхн.Лены (ран. неол.)	Фофаново (ран. неол.)	Исак. Ангара, (поз неол.)	Сер. Ангара (поз неол.)	Сер. Лена. (поз неол.)
1. Продольный 0	182,5	188,4	193,0	189,0	188,8	193,5	185,4
8. Поперечный 0	141,4	144,1	146,0	147,0	145,7	146,1	143,6
8:1. Череп, указ.	77,5	76,9	74,3	78,1	77,1	75,2	77,3
17. Высотный 0	131,4	128,9	137,7	1343	130,0*	133,4	131,8
9. Наим. шир. лба	94,3	93,5	91,8	90,7	95,4	95,8	93,1
45. Скуловой 0	139,2	141,7	1413	147,0	140,8	141,5	139,6
48. Верх. вые. лица	76,0	75,1	72,5	76,7	72,8	76,5	72,4
51. Шир. орбиты	42,2	43,1	43,0*	42,3	42,0	42,5	42,2
52. Вые. орбиты	33,9	34,1	30,8	33,7	32,0	34,8	33,3
55. Вые. носа	54,1	56,1	53,5	51,0	54,3	54,2	52,9
54. Шир. носа	24,6	26,3	27,5	24,9	26,3	25,8	25,1
SC. Симотич. шир.	6,4	8,1	11,5	5,7	8,4	7,9	73
77. Назомалярн. /.	147,5	148,4	152,0*	1523	146,4	145,4	1453
ZZm'	137,6	137,4	133,0*	143,0	1393	137,1	137,6

* - *Одиночные наблюдения*

правого ребра (могила № 18), срастание в результате травмы срединных и дистальных фаланг стопы (могила №23 костяк 1).

Краниологические особенности антропологического материала. Изучение краниологических особенностей неолитического населения Прибайкалья проводится вот уже более ста лет (Витковский, 1882; Дебец, 1930,1948,1956; Герасимов, 1955; Левин, 1953, 1956; Мамонова, 1973, 1980, 1983; Герасимова, 1981, 1991). Проделана большая работа, постоянно растет количество нового материала, но многие вопросы палеоантропологии древнейших популяций этого региона остаются открытыми. Представляемые здесь новые краниологические данные, происходящие из могильника Шаманка И, имеют особое значение: до открытия этого памятника антропологические особенности населения Южного Байкала эпохи раннего неолита были абсолютно неизвестны.

Изученная часть шаманской краниологической серии в настоящий момент насчитывает 12 мужских и 6 женских черепов. Судя по показателям дисперсии большинства признаков, мужская часть выборки может быть названа достаточно однородной, хотя на эмпирическом уровне серия таковой не выглядит.

Мужские черепа. Мозговой отдел средней величины и пропорций (черепной указатель - 77,5), имеется тенденция к понижению свода, особенно относительно продольного диаметра (табл. 2). Лоб средней ширины, со сдвигом величины в сторону малых значений. Основание черепа широкое. Лицевой отдел крупный: высокий и широкий, особенно на уровне зиго-максиллярных точек. Горизонтальная профилировка лица крайне слабая (назо-малярный угол - 147,5Ъ), правда, заметный альвеолярный прогнатизм делает зиго-максиллярныйугол не столь значительным (137,6Ъ). Альвеолярная дуга средней длины и, в соответствии с большой шириной лица, развита в ширину. Орбиты средних размеров и пропорций (орбитный указатель-80,8), но необходимо отметить сдвиг высотных характеристик в сторону меньших значений. Нос высокий и среднеширокий, по указателю - узкий (45,5). Переносье узкое (SC. = 6,4; MC. = 18,8). Нижняя челюсть крупная, с очень широкой ветвью и несколько пониженным, тонким телом.

Женские черепа. По черепному указателю женская часть выборки практически не отличается от мужской (77,7). Лоб средней ширины, на границе с категорией малых величин. Основание черепа широкое. Лицевой отдел широкий и очень высокий, значительно уплощенный на обоих уровнях. Альвеолярная дуга крупных размеров. Орбиты средней ширины, низкие, что особенно хорошо иллюстрирует орбитный указатель (77,4). Нос высокий и среднеширокий, по указателю -узкий (45,6). Переносье узкое (SC. = 6,4; MC. = 18,5). Нижняя челюсть очень крупная, с очень широкой ветвью. Высота тела имеет тенденцию к понижению, толщина его средняя.

Сравнивая полученные данные с особенностями межгрупповой краниологической изменчивости неолитических групп Байкальской Сибири, можно сделать предварительные, но крайне важные наблюдения. Следует отметить, что краниологический комплекс населения, погребенного на Шаманке, достаточно специфичен. Они обладают самой маленькой мозговой капсулой и являются самыми узколицыми из всех неолитических групп Восточной Сибири (Мамонова, 1973,1983 Герасимова, 1981,1991). На фоне синхронных ранненеолитических серий Прибайкалья и Забайкалья шаманская группа выглядит также довольно необычно (табл. 3). В полном объеме данный краниологический комплекс не повторяется больше ни в одной территориальной выборке раннего

неолита (см. Мамонова, 1973; Герасимова, 1991). В наибольшей степени южно-байкальское население отличается от синхронного населения р. Лены, для которого характерна гипердолихокрания, высокий свод черепа, крайне низкое и очень плоское лицо, широкий нос и переносье. С другими ранненеолитическими группами Байкальской Сибири шаманская серия может быть качественно сопоставлена только по отделам черепа. По мозговому отделу она наиболее близка китойцам р. Ангары, а по лицевому - синхронному населению Забайкалья (Фофаново). Если интерпретировать этот факт как результат метисации, то придется предположить, что южно-байкальское население сформировалось на основе забайкальских популяций раннего неолита под сильным генетическим воздействием китойцев бассейна р. Ангары. Дальнейшие комплексные исследования, смеем надеяться, значительно прояснят этот непростой вопрос.

Заключение

В целом, в течение 120-летнего периода исследований (включая раскопки 2002 г.) в Байкальской Сибири раскопано 200 ранненеолитических могил, в которых зафиксированы захоронения 295 индивидуумов. Полученные 137 дат ^{14}C по костному материалу из большинства местонахождений в Лаборатории ГИН и Лаборатории радиоуглеродного датирования Торонто (Канада) свидетельствуют о том, что все захоронения производились в хронологический период 7000-6000 л.н. (некалиброванный возраст). Количество дат ^{14}C, вышедших за пределы этого периода, составляет всего 2%. Согласно данным анализа стабильных изотопов, в питании населения этого периода преобладали рыбопродукты (Вебер,Линк, 2001:139).

Основными признаками ритуала захоронений и инвентаря погребальных комплексов раннего неолита являются: а) засыпка днищ могильных ям и погребенных охрой; б) антитезная ориентировка погребенных в парных и групповых могилах; в) присутствие костяков без черепов; г) захоронения отдельных частей тела («чужие» кости в могилах); д) составные рыболовные крючки китойского типа; е) резцы тарбагана; ж) кольца из кальцита; з) подвески из расщепленных клыков кабана. По совокупности признаков ритуала захоронений и номенклатурному набору сопроводительного инвентаря, а также по краниологическим различиям в настоящее время выделяются несколько локальных групп погребальных комплексов, дислоцирующихся в разных регионах: 1) классическая китойская группа - включает могильники «Локомотив», «Китойский», «Усть-Белая» и «Галашиха», расположенные в южном Приангарье; 2) макрушинская группа - состоит из могильников и отдельных захоронений «Макрушино», «Юшино», «Улус Степно-Балтайский» и «Старый Качуг», находящихся в верховьях р. Лены (Окладников, 1978: 106). 3) фофановская группа - включает Фофановский могильник в дельте р. Селенги. Определенным своеобразием в этом контексте обладают и могильники Шаманка II и Турука, расположенный в нижнем течении верхней Лены, а также отдельные погребальные комплексы, вскрытые на территории могильника Усть-Ида I в Приангарье, и Никольский II (д. Шишкино) на верхней Лене.

*Основная часть работы по археологии и палеоантропологии выполнена при поддержке гранта Совета общественных наук и гуманитарных исследований Канады и программой Major Collaborative Research Initiatives, грант №421-2000-1000, полученный А. Вебером

**Часть работы по палеоантропологии могильника выполнена при частичной поддержке РГНФ,№03-01-00664а

Литература

Базалийский В.И., Инешин А.В. Могильникэпохи раннего неолита на севере верхней Лены // Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. - Новосибирск: Изд-во ИАЭСОРАН, 1995.-С. 190-197.

Вебер А.В.,ЛинкД.В. Неолит Прибайкалья: итоги и перспективы изучения // Археология, этнография и антропология Евразии.-2001. -№ 1 (5).-С. 135-146.

Ветров В.М., Бедникова Н.Е., Алтухов В.В., Фролов А.В. Макрушинский могильник. Ранненеолитический комплекс // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1995.-С.112-132.

Витковский Н.И. Краткий отчет о раскопках могилы каменного периода в Иркутской губернии // Изв./ВСОРГО.-1881.-Т. 11, №3-4.-С. 1-12.

Витковский Н.И. Отчет о раскопке могилы каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу р. Ангары, произведенной летом 1881 г. // Изв. / ВСОРГО,- 1882.-Т. 13, № 1-2.-С. 1-36.

Воробьева Г.А., Базалийский В.И. Неолитический могильник «Локомотив» // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XII Конгрессу ИНКВА. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1990.-С. 77-81.

Георгиевская Г.М. Китойская культура Прибайкалья. -Новосибирск: Наука, 1989. -152 с.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу: (современный и ископаемый человек) // ТИЭ. - М., 1928. -Т. 28.-С. 414-424.

Герасимов М.М., Черных Е.Н. Раскопки Фофоновского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири.-Л.: Наука, 1975.-С. 23-48.

Герасимова М.М. Краниологический материал из могильника Шумилиха // Бронзовый век Приангарья: могильник Шумилиха. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991.-С. 97-111.

Герасимова М.М. Черепа из Фофановского могильника // Древности Байкала. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун^га, 1991.-С. 97-111.

Дебец Г.Ф. Антропологический состав населения Прибайкалья в эпоху позднего неолита // Русский

антропологический журнал. -1930. - Т. 19, вып. 1-2. - С.7-50.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. - ТИЭ. - М.-Л., 1948. -Нов. сер., Т. 4.

Дебец Г.Ф. Древний череп из Якутии // Кр. сооб. Ин-та этнографии. - М., 1956. - Вып. 25. - С. 60-63.

Горюнова О.И., Хлобыстин Л.П. Датировка поселений и погребений бухты Улан-Хада // Древности Байкала. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. - С. 41-56.

Загорская И.А. Костяные и роговые острия **и** гарпуны каменного века из Восточной Прибалтики // Орудия каменного века. - Киев: Наук, думка, 1978. - С. 122-135.

Ивашина Л.Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. -Новосибирск: Наука, 1979. -157 с.

Конев В.П. Фофановский могильник. Новый этап исследования // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. -Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1996. - С. **1**14-1**1**6.

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала (о. Ольхон). -Новосибирск: Наука, 1982. -176 с.

Левин М.Г. Древний череп с реки Шилки // Кр. сооб. Ин-та этнографии, 1953. - Вып. 18. - С. 69-75.

Левин М.Г. Антропологические материалы из Верхоленского могильника // Тр. ИЭ. / Антропологический сборник. - М., 1956.-Т. 33, вып. 1. -С. 299-339.

Мамонова Н.Н. К вопросу о древнем населении Приангарья по палеоантропологическим данным // Проблемы археологии Урала и Сибири /Под ред. А.П. Смирнова. -М.: Наука, 1973. - С. 18-28.

Мамонова Н.Н. Древнее население Ангары и Лены в серовское время по данным палеоантропологии // Палеоантропология Сибири. - М.: Наука, 1980. - С. 64-88.

Мамонова Н.Н. К вопросу о межгрупповых различиях в неолите Прибайкалья // Вопросы антропологии. -1983. -Вып. 71. - С. 88-103.

Медведев Г.И., Слагода Е.А., **Липнина Е.А., Бердникова Н.Е., Генералов А.Г., Роговской Е.О., Ошепкова Е.Б., Воробьева Г.А., Шмыгун П.Е.** Каменный век Приангарья. - Ч.П: Вельский геоархеологический район. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001.-241с.

Новиков А.Г., Горюнова О.И. Древнее рыболовство на Байкале (по материалам многослойных поселений периода мезолита - бронзового века) // Изв. Лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2005. - Вып. 3. - С. 125-134.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья.-М.-Л.: Наука, 1950.-Ч.1и11.-371 с-(МИА№18).

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. - М.-Л.: Наука, 1955. - Ч. III. -411 с. - (МИА№43).

Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары. - Новосибирск: Наука, 1974.-288 с.

Окладников А.П. Верхоленский могильник. - Новосибирск: Наука, 1978.-288 с.

Салоп Л.И. Геология Байкальской горной области. - М.: Недра, 1964.-Т.1: Стратиграфия.-515 с.

Столяр А.Д. Оленеостровский могильник и его погребение № 100 как агенты мезолитического этнокультурогенеза Севера // Древности северо-западной России. - Санкт-Петербург, 1995а.-С. 16-22.

Тиваненко А.В. Новый энеолитический могильник на берегах Байкала // Краеведение Бурятии. - Улан-Удэ, 1979.-С. 181-188.

Туркин Г.В., Харинский А.В. Могильник Шаманка **II:** к вопросу о хронологии и культурной принадлежности погребальных комплексов неолита-бронзового века на Южном Байкале // Изв. Лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2005. - Вып. 2. - С 124-158.

Bazaliiskij V.I., Saveljev N.A. The Wolf of Baikal: the <d,okomotiv» Early Neolithic Cemetery in Siberia (Russia) // Antiquity-2003. - Vol. 77, No 295. Pp. 20-30.

Bass, W.M. 1995 *Human Osteology: A* ***Laboratory and Field Manual*** **Fourth Edition. Columbia: Missouri Archaeological Society.**

Bennet, K. A. **1993** ***A Field Guide for Human Skeletal Identification.*** **Springfield, Illinois: Charles C. Thomas.**

Buikstra, J.E. and Ubelaker D.H. Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains. *Arkansas Archaeological Survey Research Series,* -1994. - N44.

Clark, J.G.D. 1936 The Mesolithic settlement jf northern Europe. Cambridge. 284 p.

Clark, J.G.D. 1954 Excavations at Starr Carr. Cambridge, University Press. 200 **p.**

Crocker, J.C. 1977 The Southern way of death. *The not-so-solid South,* edited by J.K. Morland, pp. 114-129. Southern Anthropological Society: Athens, GA.

Iecan, M. Y., Loth, S.R., and Wright, R.K. 1984 Age estimation from the rib by phase analysis: white males. *Journal of Forensic Sciences,* N 29: 1094-1104.

Iecan, M.Y., Loth, S.R., and Wright, R.K. 1985 **Age estimation from the rib by phase analysis: white females.** ***Journal of Forensic Sciences,*** **N30: 853-863.**

Lovejoy, CO., Meindl, RS., Pryzbeck, T.R, and Mensforth, R.P. 1985 Chronological metamorphosis of the auricular surface of the ilium: a new method for the determination of adult skeletal age at death. *American Journal of Physical Anthropology,*^ 68:15-28.

Mann, R.W., Symes, S.A., and Bass, W.M. 1987 Maxillary suture obliteration: aging the human skeleton based on intact or fragmentary maxillae. *Journal of Forensic Sciences, ~N*32:148-157.

Meindl, RS. and Lovejoy, CO. 1985 Ectocranial suture closure: a revised method for the determination of skeletal age at death based on the lateral-anterior sutures. *American Journal of Physical Anthropology,* N 68: 57-66.

Meindl, R.S. and Lovejoy, CO. 1989 Age changes in the pelvis: implications for paleodemography. In *Age Markers in the Human Skeleton,* M. Y. Iecan (ed.). Springfield, Illinois: Charles C Thomas, pp. 137-168.

Metcalf, P., and R. Huntington 1991 *Celebrations of death.* Cambridge University Press: Cambridge, UK.

Montagu, M.F.A. 1960 Л *Handbook of Anthropometry*. Springfield, Illinois: Charles C Thomas.

Suchey, J.M., Brooks, S.T., and Katz, D. 1988 Instructions for use of the Suchey-Brooks system for age determination of the female os pubis. Instructional materials accompanying female pubic symphyseal models of the Suchey-Brooks system. Distributed by France Casting (Diane France, 2190 West Drake Road, Suite 259, Fort Collins, Colorado, 80526).

Suchey, J.M., and Katz, D. 1986 Skeletal age standards derived from an extensive multiracial sample of modern Americans. Paper presented at the 55th annual meeting of the American Association of Physical Anthropologists, Albuquerque, NM, April 10,1986.

Todd, T.W. 1920 Age changes in the pubic bone. I. The white male pubis. *American Journal ojPhysical Anthropology, ti3:* 285-334.

Todd, T.W. 1921 Age changes in the pubic bone. II. The pubis of the male negro-white hybrid. III. The pubis of the white female. IV. The pubis of the female negro-white hybrid. *American Journal of Physical Anthropology^* 4:1-77.

Ubelaker, D.H. 1999 *Human Skeletal Remains: Excavation, Analysis, Interpretation*. Third Edition. Washington DC: Taraxacum Press.

Weber, A. W., Link, D.W, and Katzenberg, M.A. 2002 Hunter-gatherer culture change and continuity in the Middle Holocene of the Cis-Baikal, Siberia. *Journal of Anthropological Archaeologyli*21:230-299.

Summary

In this article are considered archeological and paleoantropological materials of excavation 1998 - 2003 of earlier Neolithic group of graves of burial ground Shamanka II. Funeral complexes settle down on the western exposition of a slope of a hill. Localization of a part of graves in rows is observed in spatial organization. Grave pits are laid approximately from an middle or bottom level of the bright - brown loam corresponding to a Holocene climatic optimum. More than half of graves (65 *%)* were destroyed in an antiquity, probably, during functioning a burial ground. The wrecked graves were accompanied with stains of ashes. In the majority of grave pits noted skull, branches of mandible, canines and teeth of bear. By a longitudinal axis most of grave pits are focused on line NE-S W. Buried people were in the extended position on a back and the majority of them by a head have been focused on NE. In single graves have been concentrated 60 % of buried people, in double - 40 %. In a burial ground were used ways of primary and secondary interring. In double graves in one cases died people were located in the grave simultaneously and in others - it was made consecutive repeated interring. In some graves is observed the absence of skulls. Besides, in some cases is noted latest interring of separate parts of skeletons.

The grave goods of burial ground Shamanka II on the basic morphotipological parameters corresponds to grave goods of funeral complexes of Angarski Krai, a valley of the upper Lena and coast of lake Baikal. Some categories of goods have analogies in the late Mesolithic (compound edges), some in materials of early Bronze Age have ("pick", bone tips of arrows with the doubled basis, some variants of compound instruments). The least conformity is observed with goods from latest Neolithic graves.

In section devoted to paleoantropology carried out the analysis of correlation of men, women and children in earlier Neolithic group of graves, cases of pathologies are considered, and also the general analysis of craniometrical parameters is carried out.

As a whole, during the 120-years period of researches (including excavation of 2002) in me Baikal Siberia it is dug out 200 earlier Neolithic graves in which burial places of 295 individuals are fixed. 137 dates with on a bone material from the majority of sites in Laboratory GIN and Laboratory of radiocarbon dating of Toronto (Canada) were received. It means that all burial places were made during the chronological period 7000-6000 (not calibrated age). Quantity of dates ^{14}C, left for limits of this period, makes only 2 %. It accordance with the data of the analysis of stable isotopes, in the diet of the population of this period were prevailed fish products (Вебер, the Link, 2001 prevailed, with. 139).